

СТРАТЕГИЯ СЮЕМИНА

МАРИЯ ОСИНИНА

СТРАТЕГИЯ СЮЕМИНА

МАРИЯ ОСИНИНА

КОЛОНИЗАЦИЯ – ЭТО НЕ ТОЛЬКО ТЕХНОЛОГИИ.
ЭТО ВЫБОР, КОТОРЫЙ ОПРЕДЕЛЯЕТ БУДУЩЕЕ.

Мария Осинина

Стратегия Сюемина

<https://litres.ru/73505541>

SelfPub; 2026

Аннотация

В конце 28 века во время колонизации ближайшей к Земле экзопланеты люди сталкиваются с величайшим кризисом, спровоцированным использованием нейрогаджетов. Мозговые импланты заменили опасно эволюционировавший ИИ, однако на этом риски технологий для человечества не закончены. В руках гения открытие может стать бомбой замедленного действия.

Новая нейроинтегрированная стратегия «Колонисты», созданная как симулятор-тренажер для освоения незнакомой для человека природной среды, не успев выйти на игровой рынок Юберты, срывает аншлаги.

С выходом релиза совпадает сразу несколько важных событий. Создается уникальное оружие, способное крушить континенты, совершаются прорывные открытия в области роевого интеллекта, у местной фауны находят зачатки разума и развивается серьезный конфликт между двумя соседними колониями из-за ресурсов и земли. В какой-то момент игровые механики становятся частью реальности и на кону не только судьба людей, но и самой Юберты, а может, даже и всего человечества.

Содержание

Пролог	4
Глава 1. Проклятье Юберты	6
Глава 2. Мега баг	21
Глава 3. Неразумная фауна	38
Глава 4. Отложенный прогресс	54
Глава 5. Туман войны	69
Глава 6. Секретный проект	85
Конец ознакомительного фрагмента.	87

Мария Осинина

Стратегия Сюемина

Пролог

На фоне тяжелых темно-нефритовых туч вспыхнула искра, разгорелась, понеслась вниз, обрастая пылающим шлейфом. Сотни глаз нацелились в небо, неотрывно следя за падением. Сотни сердец замерли в ожидании: что нам сулит эта встреча?

Огненный шар несся, взрезая грозовой фронт, будто проводил черту между вчера и завтра, между было и больше никогда не будет, высекал границу, за которую нельзя заступать.

Последние секунды старого мира замедлились, стали вязкими и тягучими, как остывающая лава, накрыли тоской о прошлом.

В миг падения космического пришельца недра планеты свело судорогой, сотни рецепторов обожгло болью. Раскаты грома наложились на грохот крушения, взорвав сотни барабанных перепонок. Тонны земли и разорванной плоти взмыли в воздух. Огненный вал прокатился до самого побережья, сметая все на своем пути, очищая землю от старой кожи, и разбился о волны прибоя. Запах гари и жженого мяса сме-

нился чистым морским бризом.

Из кратера, образованного падением челнока, выкатился бронированный колонизационный модуль. Манипуляторы, выброшенные по бокам кузова, расчищали завалы, торили дорогу. Плазмометы, установленные на передней турели, косили недобитых аборигенов.

Когда территория была зачищена, из салона высыпал отряд дроидов, а за ним – люди в усиленных экзоскелетах костюмах. Просто крупинки на фоне величественного ландшафта. Но размер сейчас не имел значения.

Пара мгновений – и глыбы камня, высеченные из скалы лазерным резакон, сложились в стену ограждения, за ней вырос купол из плаксита, покрылся панцирем солнечных коллекторов. Финальная точка – флаг с символикой спонсора был водружен на маковке ловким солдатом.

Грянул победный марш, и перед глазами всплыла сияющая надпись заставки: «Добро пожаловать в мир «Колонистов»».

Рыцарь в ослепительных доспехах спустился с небес и картинно развернул свиток игрового меню. Ласковый шепот тысячи сирен возвестил начало битвы:

– Приходи, бери и побеждай!

Глава 1. Проклятье Юберты

Началось! Долгий минорный аккорд, далеким эхом рассыпавшийся в сложное многоголосье, легкое дуновение с дымкой кумарина, парализующий укол в виски. Предвестники скорого пророчества были хорошо знакомы Марте. Вот только случались «видения» не часто и практически всегда – невовремя.

Марта двигалась по гати осторожно, стараясь не провалиться в ядовитую жижу. Прежде, чем сделать новый шаг, вскидывала обзорную камеру вверх, сканировала местность в нескольких диапазонах. Нужно было убедиться, что за следующей кочкой ее не поджидает смертельная опасность: болотная фумарола с раскаленным сернистым газом или гнездо с выводком скорпеллы. Гигантские хищники Юберты, защищая потомство, не будут церемониться с чужаками.

Марта начала новый сценарий как обычно – с активации колонизационного модуля. Ландшафт был знакомым: лесостепь – у восточной границы предгорья и густая сельва с каскадом болот – на юго-западе.

Строители принялись расчищать землю под первый аванпост, геологи сканировали местность в поисках залежей полезных ископаемых. Почти сразу нашлись редкоземельные металлы, золотая жила и нефтегазоносный пласт. Будет что обменять на игровую валюту.

Марта переключилась на лабораторию. Нужно срочно запустить Древо технологий, иначе противник ее опередит и получит вождеденный бонус, а ее колония останется ни с чем.

Система исследований этой игры была необычной, не поддающейся элементарной логике. На основе случайных алгоритмов в каждом новом сценарии выпадали разные направления науки и способы их изучения. Поэтому заранее никто из игроков не мог знать, к чему приведет прогресс. Но наградой за усилия были уникальные артефакты.

Когда ветвь исследований закрывалась, на игровом поле возникали загадочные объекты – руины Предтеч. Обследовав катакомбы, можно было обзавестись технологиями, доселе неизвестными человечеству. Фантастические приспособления, иногда понятные, иногда до конца неразгаданные, помогали набирать очки. Заполучив хотя бы одну такую штучку, можно было неплохо заработать или модернизировать собственную колонию.

Марта улыбнулась, вспомнив, какой фурор произвела, хвастаясь недавними находками из игры коллегам по работе. Эдгар, заместитель начальника лаборатории по технической части, присвистнул:

– Зря спустила на ветер суперпозиционный модулятор, это же просто мечта связиста!

– Надо уметь расставлять приоритеты. Со связью у меня проблем нет, зато денег от продажи артефакта хватило на

покупку магнитогидродинамической взрывной установки.

– Да ладно завирать, я на нее до сих пор так и не накопил! Жаль, что в исходный набор игрового вооружения она не входит. А кстати, зачем тебе МГДУ, если ты ящеров не трогаешь?

– Ты серьезно? Струя расплавленного металла, летящая со скоростью несколько сотен километров в секунду, способна крушить не только хитин инопланетян. Ей подвластны и бронированные танки конкурентов, и стены вражеских аванпостов, и укрепрайоны. Что там еще я забыла?

– А как насчет генератора нулевой энтропии? – встряла Елена, ее помощница по научной части. – Расскажи про находку Эдди, может он сможет собрать нам такой же агрегат в реале? Он вечно мастерит какие-то безделушки, а тут такое важное открытие!

– Что еще за генератор? – занервничал Эдгар.

Завидует. Марта была топовым игроком и все новинки схватывала налету. Коллеги только начинали разбирать свежий сценарий, а она уже всюю набирала очки прогресса.

– Устройство работает по типу консервационной установки с вечным двигателем. В теплом влажном климате Юберты запасы пищи быстро портятся, как и посевной материал. Голод – еще один наш потенциальный враг, как ты знаешь.

– После агрессивной местной фауны и болот, конечно. Марта, не парься, инопланетяне и испарения убьют нас раньше, не стоит ломать голову над изобретением вечного дви-

гателя.

Это было сказано с насмешкой, с беспечной ухмылкой на лице, но шутка содержала увесистую долю правды. Для поселенцев-землян миазмы Юберты убийственны: диоксид серы вызывает отек легких. Низины, заполненные ядовитой жижой, будто червотчины, обесценивают чуть ли не треть всех пригодных для жизни земель.

Перспективная, на первый взгляд, планета приготовила людям неприятный сюрприз. Ее нашли в системе Тигардена, старого и спокойного красного карлика, еще на заре астронавтики. А в начале эры Рассеяния казалось, что лучшего кандидата для программы не найти.

Масса – чуть больше двух земных, современные экзоскелеты вполне справятся с лишним весом. Сутки – двадцать шесть часов, год – двести тридцать дней, не придется ломать биоритмы. Уровень освещенности – на восемь сотых долей выше земного. Наличие каменистой поверхности и воды в жидком виде, кислород в атмосфере, широтная зональность, неразумная фауна, крепкая, жизнеспособная экосистема – просто рай для колонистов. Не нужно вкладываться в терраформирование и ждать сотни лет.

Название планеты выбрали по старинному обычаю среди древнеримского пантеона. Юберта – мать плодородия. Ко всем плюсам нового кандидата для колонизации прибавлялось еще и выгодное расстояние от Земли. Солнечный свет доходит до поверхности экзопланеты за двенадцать лет, фо-

тонные звездолеты, выпущенные концерном Ван Хельсуса на закате двадцать седьмого века, довели сюда первых пассажиров всего за сорок два года.

Сейчас земляне долетают до Тигардена за четверть века, это самый быстрый рейс Рассеяния. До Калиго или Этара корабли ходят за полстолетия. Но люди предпочитают переселяться в дальние миры, зная о суровом нраве богини плодородия.

Выяснилось это не сразу, а по прошествии десятилетия. Первых поселенцев на Юберте ждала неприятная неожиданность: гиблые топи. Болота пытались осушать, но взамен одного, превращенного в суходольный луг, вылазили три-четыре по соседству.

Потом люди решили оставить мелиорацию и сосредоточиться на обезвреживании испарений. Кучу средств и сил вложили в систему геостационарных фильтров-рассеивателей. Однако те по непонятным причинам быстро выходили из строя. В конце концов из четырех земных колоний на Юберте осталось лишь две: Северная ассоциация поселенцев (САП) и Восточный протекторат. И даже они были вынуждены бороться за лучшее место под новым солнцем.

Но странное дело, бедленд стал популярен в новой планетарной нейроинтегрированной стратегии от первого лица под названием «Колонисты». Суть игры, выпущенной нейродизайнером из восточной колонии Хуаном Сюемином, заключалась в том, чтобы эффективно освоить как можно

больше первобытных территорий планеты, опередив соперников и совладав с инопланетной экосистемой. Поселенцев на каждом шагу поджидали гигантские ящеры, фумаролы с раскаленным газом, ураганы сокрушительной силы, зыбучие пески и болота с удушливыми миазмами.

Модулированные электрические импульсы раздражали кору мозга в височной доле, и игроки могли ощутить все прелести зловония Юберты, не выходя за городские ворота. Организм сразу включал защитные функции: игроков начинало тошнить, накатывала мигрень, изводило головокружение. Среднестатистический юнит терял очки здоровья за каждую минуту пребывания вблизи опасных объектов.

Станным образом, но на Марту Гарсиа проклятие Юберты не распространялось. И хотя дышать миазмами ей было тяжело, но не смертельно, а, главное – появлялись «видения».

Вот и сейчас Марта преспокойно занималась строительством плантаций волокна вблизи болота, когда на ресурсном табло вспыхнула искра: ученые совершили прорывное открытие. Теперь можно запускать исследовательский модуль.

Марта взметнула обзорную камеру – место тайника с сокровищами нужно было еще отыскать. Между двумя обширными топями она заметила небольшую прогалину, грунт здесь просел и обнажил странную концентрическую структуру. Четкие и правильные линии говорили об искусственном происхождении конструкции.

Марта повертела карту и поняла, где легче всего войти в

лабиринт – у южного берега болота. Теперь вся хитрость состояла в том, чтобы не привести за собой в заветное место хвост. Противник вполне мог отследить ее передвижения и увязаться следом. Конкуренты всегда могли перехватить и присвоить чужие достижения. Обиднее этого, пожалуй, ничего не было. Даже проиграть в схватке за лишний клочок земли было не так позорно.

Марта сравнила свои силы с потенциалом противника. В лобовой атаке с отрядом, укомплектованном тяжелой техникой, она рискует проиграть. Что ж, значит, придется брать хитростью. Марта выпустила пару своих подразделений по ложному следу, а сама выдвинулась за фармой¹ прямо через топь.

Противник клюнул на наживку, и Марта наблюдала на ручной голограмме, как завязался бой у Дикой Пустоши. Отряд охраны северного аванпоста выкатил передвижную МГДУ-установку и поливал расплавленным металлом вражеские танки. Одна машина сразу же вышла из строя, вторую подбили, но экипаж продолжал упорно отстреливаться, третий же танк попытался скрыться в чаще.

– Давайте, ребятки, не подведите! Алекс, ты далеко?

Алекс, давний друг и компаньон по играм, сдерживал натиск конкурентов у восточных границ колонии.

– Му...ча... на ... часа!

---

¹ Фарминг (от англ. *farme*) – добыча ресурсов(валюты, опыта, ценных предметов)

Сигнал на болотах был слабый, сквозь зубодробительный скрежет помех Марта едва узнала голос соратника. Зря она подшучивала над Эдгаром, суперпоозиционный передатчик сейчас был бы как нельзя кстати.

– Повтори, не расслышала.

– От четвер... до... са!

Значит, подкрепления можно ждать не раньше четверти часа. Она должна успеть добраться до развалин, найти артефакт и спокойно, под конвоем Алексовых солдат, вернуться на базу.

И вот, как всегда некстати, ее накрыло: голова предательски закружилась, в глазах потемнело. Раздался скорбный звук, будто тысячи неведомых голосов возопили о потере.

Марта остановился, оглянулась: никого. Присела на одно колено, пытаясь остановить обморок, сконцентрировалась на дыхании. До заветной цели оставалось несколько десятков метров. Но не тут-то было! Небо взорвалось тысячами огней, в воздух взмыли тонны земли. Авиация противника?

Внезапно Марта почувствовала твердый грунт под ногами, заметно посветлело. Она оглянулась: ни леса, ни болота, ни земляного вала с развалинами. Она оказалась на холме возле городской цитадели. Впереди простиралась зеленая гладь океана в обрамлении белого кружева рыбных ферм. Кары, аэровэны, грузовики сновали между главными воротами и побережьем.

Второй взрыв снес часть стены, разметал по округе иско-

реженные машины и останки людей. Крик рвался наружу, но гортань свело от ужаса, ноги окаменели. Марта судорожно хватала ртом раскаленный воздух, не в силах пошевелиться.

Темная тень напозла из-за спины. Марта подняла голову: разрезая облака пламенным серпом, на нее летело гигантское кольцо. Следом вился угольный шлейф, горизонт стремительно темнел. Натужный гул достиг крещендо.

Земля содрогнулась, приняв небесного гостя, в воздух взметнулось крошево стен. Яркая вспышка ослепила Марту. И тут взревел таймер отключения игрового чипа.

– Мьерда²! – вскрикнула Марта, едва успев сохраниться.

Адские болота, они рано или поздно ее доконают! Они всех доконают...

Марта принялась чистить свой игровой чип от временных файлов. Стоп, это что еще за ерунда? В логах зависла комбинация символов: звезда, вниз, запад, смерть. Что за абсурд, откуда здесь эти знаки?

Но тут Марта вспомнила последнюю сцену из сегодняшнего сеанса игры, и разгадка пришла сама собой: «Звезда с неба упадет на западе, погибнут люди».

Слишком страшное предупреждение, чтобы просто от него отмахнуться. Однажды Марта уже проигнорировала послания из игры, и случилась катастрофа. Если она и сейчас ничего не предпримет, может случиться беда. Но как это сделать, чтобы не прослыть сумасшедшей?

---

² Мьерда – от исп. ¡Mierda! – свинство, дрянь.

Марта поклонялась по комнате взад-вперед, выпила стакан теплой воды, улеглась на диван. Но успокоиться не получилось. Если хорошенько разобраться, она ведь ничем особо не рискует, забив тревогу. Если она ошиблась, все можно свести к переутомлению после рабочей смены или перегрузом нейроинтерфейса. Неделю спустя никто уже об этом и не вспомнит. А вот если она будет бездействовать и произойдет новая трагедия, то не простит себе малодушия никогда.

Набравшись решимости, Марта вскочила, кинулась на общественный телеметрический сервер, открыла спутниковый трекер, увеличила масштаб левой части карты. Единственный город у западных границ – Сонтонна. Марта включила калькулятор движения сатов³ на ближайшие дни. На голограмме вспыхнула тревожная искра. Один из орбитальных рассеивателей сошел с орбиты и с вероятностью девяносто пять процентов через сорок два часа упадет в заданном квадрате.

Марта набрала номер начальника.

– Мистер Малиган, извините за поздний звонок...

– Что случилось, Марта?

– Как вы знаете, я планирую экспедицию на северо-запад, смотрю погоду, скорость ветра, количество испарений. Зашла на телеметрический сервер и совершенно случайно обнаружила неполадки с одним из рассеивателей. По данным мониторинга, он упадет в районе Сонтонны меньше, чем че-

---

³ Сат (от англ. SAT) – искусственный спутник планеты

рез два дня. Нужно эвакуировать население полиса и пригородов немедленно!

***

Аэротакси привезло Ника к воротам усадьбы, спрятанной от любопытных глаз на опушке леса. Живописная лужайка, хрустальная тишина, в воздухе разлит сладковатый фруктовый запах. Но даже этот аромат не в силах перебить затхлый дух юбертианских болот.

У калитки уже ждал риэлтор – маленький пухлый человечек с растрепанной шевелюрой. Его экзоскелет странно топорщился в холке и напоминал горб. Маленький добродушный гном, но с алчными и хитрыми глазками.

– Мистер Свиридофф?

– На конце одна буква в. Да, это я.

– Простите. Мне очень приятно, а я Серж, – риэлтор протянул Нику руку для приветствия. – Заходите!

Они вошли в калитку и двинулись по тропинке вглубь двора.

– Прежний владелец держал тут небольшую плантацию красноклубней. Поэтому основная часть участка отведена под земледелие. Но если вы не планируете заниматься фермерством, могу выкупить у вас саженцы по сходной цене.

Ник осмотрел пышные бордовые грядки, уловил клубничный аромат и улыбнулся: самое время убирать урожай.

– Ну, вообще-то, я еще не решил, беру ли этот дом. Но я подумаю над вашим предложением.

Риэлтор засеменил дальше по дорожке, без умолка рассказывая, какой плодородной бывает почва в этих местах, какой навар дают плантации красноклубней и манитоки. И как охотно ритейлеры берут на реализацию здешние овощи.

Тропинка привела их к ангару, выкрашенному в бордово-коричный цвет. Оттенок юбертианской листвы, – подумал Ник, – отличный камуфляж, в глаза не бросается.

– Здесь хранится сельскохозяйственная техника. Опять же, в случае ненадобности этого арсенала, я готов предоставить свои услуги по приобретению по сходной цене.

А вот это уже интересно! Ник прищурился, прикинул размеры ангара: сюда спокойно мог поместиться флаер, еще и место останется для 3D-принтера. И лишних вопросов не возникнет – это обычный сарай для сеялок и культиваторов, он построен давно, и, к тому же, оформлен, как положено.

Но вслух Ник этого не сказал.

– Я понимаю, Серж, вашу заинтересованность. Все – в дело, не так ли? «Экономия и разумное потребление» – наш девиз!

– Да-да, именно поэтому, не наживы ради.

Потом они прошли к дому. Здание с мансардой было сложено из биополимера, стилизованного под бревно, и напоминало альпийское шале. Видимо, хозяин был из старой гвардии, интересно, что заставило его бросить такое богатство?

– Серж, а какова причина продажи усадьбы?

– Насколько я понял, бывший владелец скончался, а дети

не захотели возиться с землей, они городские жители. Все документы чисты, вот дарственная, вот свидетельство о регистрации, – риэлтор открыл голограмму с информацией об объекте.

– Не нужно, я ознакомился с документами, как только вы мне их прислали.

– Ах да, прекрасно. Знаете, это редко кто делает. Сразу едут на смотрины, потом выясняются всякие нюансы, начинаются расстройства, разговоры на повышенных тонах...

– Со мной у вас проблем не будет. Что наверху?

– Две спальни: хозяйская и гостевая. Пройдемте внутрь, я все покажу.

Они вошли в дом и очутились в большом каминном зале. Стены – под камень, потолочные балки – под мореный дуб. Определенно, альпийский стиль.

– Очаг настоящий или имитация?

– Конечно, настоящий!

– А чем топите?

– Э-э, одну секундочку, – риэлтор закатил глаза, сверяясь с информацией инфочипа.

Ник усмехнулся. Как же они все привязаны к своим нейрогаджетам! Как же они уязвимы, несмотря на все свои защитные мероприятия. Элементарная физиология: пока изображение транслируется на сетчатку, мозг не в состоянии оценить окружающую обстановку. В такие минуты с человеком можно сделать все, что угодно. Ударить, обокрасть, уни-

зить. Не говоря уже о взломах и хакерских атаках на личные чипы: одно несанкционированное вмешательство – и массовый insult человечеству обеспечен.

– Топят тут торфом, местные фермеры не заморачиваются на биопереработку. Здесь неподалеку зыбун, впрочем, вы, вероятно, и сами видели, когда летели сюда. Чего-чего, а болот на этой планете хватает.

– И поэтому весьма разумно их использовать.

Риэлтор повертелся возле очага, показал печные аксессуары, изготовленные по старинным эскизам, и предложил подняться наверх.

Ник с любопытством осмотрел две небольшие комнатухи, выглянул из окна. Вид из дальней спальни оказался стратегическим: отлично просматриваются подъезд к дому и посадочная площадка.

– Трансформатор веса тут старого образца, включается у входа в дом. Если захотите обновить, у меня есть знакомые, которые монтируют системы с большой скидкой для своих.

– Спасибо, буду иметь в виду.

– Я, конечно, вас не тороплю, можете думать, сколько вам нужно. И не буду вам врать, что у меня очередь из желающих взять этот дом. Но честно предупрежу: если кто-то изъявит желание вселиться сюда раньше вас, – не обессудьте!

– Я беру эту усадьбу.

Риэлтор опешил.

– Вот так сразу? И даже торга не будет?

– Нет, не будет. Вычтите наценку и возьмите себе в качестве чаевых.

– Вы деловой человек, мистер Свиридов! Приятно иметь с такими дело!

– Откройте нейролинк, я переведу вам всю сумму сейчас же.

Серж вновь закатил глаза, на лице его расплылась довольная улыбка.

– Все отлично, платеж прошел! Счастливой вам жизни в новом доме.

– Благодарю.

Глава 2. Мега баг

Раз в два-три месяца лаборатория по изучению инопланетной фауны Северной ассоциации поселенцев, которой и руководила Марта Гарсиа, делала вылазки в дальние леса за новыми представителями местных видов. Ученые собирали молодняк или яйца, стараясь избегать встреч со взрослыми особями. Потом животных определяли в вивариумы, растили, изучали, пытались понять, а к моменту полового созревания выпускали обратно в дикую природу. Это делалось не только в целях безопасности и эргономики, – ведь взрослые ящеры были весьма крупными и резвыми, – но и из гуманистических соображений. В неволе представители юбертианской фауны практически не размножались.

Обычно в экспедицию набирали отряд волонтеров из фермеров. Они неплохо знали леса, имели опыт общения с местными видами. Суровые рейнджеры севера были надежнее и эффективнее солдат.

Именно из-за добровольцев нынешний выезд в поле пришлось отложить. Председатель Управляющего совета Северной ассоциации поселенцев Бэзил Малиган кинул весь человеческий ресурс на эвакуацию Сонтонны.

Людей надо было не просто вывезти с побережья, но и разместить в других населенных пунктах, за твердыми стенами. Никаких временных палаточных городков на Юберте быть

не могло. Даже первые поселенцы начинали строительство куполов с возведения защитного барьера. Для надежности его подключали к высоковольтной сети, а позднее – устанавливали ультразвуковые излучатели.

Ящеров земляне боялись. Это был какой-то экзистенциальный страх Юрского периода. Хотя самый крупный из наземных представителей – лингозавр – достигал в длину не больше пяти метров, а большинство животных было размером с лошадь, воспоминания о мастодонтах древней Земли прочно впечатались в подсознание. И даже когда выяснилось, что аборигены неагрессивны, если их не пугать, и первыми никогда не нападают, привычка строить цитадели сохранилась.

После эвакуации Сонтонны соседние города и аванпосты были переполнены. В западном форпосте САП постоянно проживало около двух сотен тысяч человек. По меркам Юберты – это был мегаполис, второй по численности после столицы Женева-Стар.

На столицу-то и пришлась основная нагрузка. Трансформаторы веса, перерабатывающие заводы, биофабрики работали на износ. Людей размещали в общественных зданиях и даже подсаляли к местным жителям. Волонтеры развозили необходимые вещи и еду. Марта и сама трудилась в одной из таких бригад, распределяя беженцев по городу.

К вечеру второго дня она совершенно вымоталась. Приняв душ и поужинав, хотела сразу лечь спать. Но тут вы-

шла новость о падении спутника-рассеивателя. Жуткие кадры разрушенной Сонтонны, горящие обломки конструкций, вырванные с корнем деревья, плотные испарения, укутавшие берег океана. Марта вздрогнула: все, как в ее «видении» из игры.

Усталость как рукой сняло. Любопытство взяло верх над физиологией. Возникло непреодолимое желание вернуться в виар и во всем разобраться. До автоматического отключения игровых имплантов оставалось меньше часа. Маловато, но попробовать стоит.

Марта зашла в меню, вызвала свой крайний сэйв⁴ и оказалась на берегу гиблой топи. В десятке метров – земляной вал, за которым скрываются загадочные руины Первых людей. Позади – Дикая Пустошь, где отряд северного аванпоста рубится с танками противника.

Марта взобралась на пригорок и остолбенела. Неужели, опять «видение»? Она ведь еще не успела надышаться миазмами.

Впервые свою резистентность к болотным газам Марта заметила задолго до выхода стратегии «Колонисты». Сразу по прибытии на Юберту она попала в ксенолабораторию САП и ездила с техниками в сельву. В одну из таких вылазок на болота ее лицевой фильтр вышел из строя, маску пришлось снять, чтобы не задохнуться. За пятнадцать минут, пока она

---

⁴ Сэйв (от англ. save file) – файл, в котором запоминается текущий прогресс игрока, жарг.

выбиралась к фургону, любой другой получил бы смертельную дозу. Но Марту лишь немного мутило остаток дня.

А когда на рынок пришли «Колонисты», выяснилось, что и виртуальные миазмы ей тоже нисколько не вредят. Сценарий с картами болот был самым сложным из всех предложенных разработчиками игры. Но и самым интересным. Здесь были самые причудливые артефакты, разнообразные ресурсы и максимальное количество очков за освоение.

Казалось, невосприимчивость к болотному газу должна была дать ей фору, но не тут-то было! Бродя по болотам, Марта рисковала словить галлюцинации. Странные видения вырывали ее из геймплея, мешали достигнуть цели, да просто пугали!

Вот и сейчас вместо лабиринта Предтеч взору открылась пустынная местность. Таких карт Марта не встречала ни в игре, ни в реальности. Конечно, она мало где бывала и из Северной колонии выезжала разве что на Закатные острова. Но атласы стратегии пролиставала в первый же день и хорошо все изучила.

Причудливые терракотовые каньоны с карминно-красными грибами-останцами, серый песок, серебристые шары-колючки, которые легко срывал ветер и швырял прямо в лицо. Сухой горячий воздух щекотал гортань. Это было так непривычно после влажных заболоченных лесов Северо-Юбертианской равнины.

Но самым невероятным было действие, развернувшееся в

каньоне. Горстка солдат, одетых в диковинные, переливающиеся изумрудом панцири, отбивалась от полчища ящеров. Монстры напирали со всех сторон. Марта никогда не видела, чтобы в одном строю шли хищники и травоядные. Да что там, она никогда не видела, чтобы животные Юберты сбивались в стаи, максимум, на что они были способны, – небольшие сборища во время брачного периода.

Казалось, еще чуть-чуть, и отряд людей будет окружен и раздавлен. Но тут с востока налетело фисташковое облако. Грянул гром и тела инопланетян разлетелись в разные стороны.

Солдаты обошли поле боя, осматривая бездвижные туши, и Марте показалось, что она даже уловила трупный запах. Она сглотнула, подавляя рвотный рефлекс.

– Алекс, ну, где же ты! – вскрикнула Марта, лихорадочно пытаюсь отыскать компаньона.

Но аккаунт друга был вне сети, видимо, Алекс тоже устал на спасательных работах и отдыхает, как все нормальные люди. Рассчитывать приходилось только на себя саму.

Марта активировала ручной лучемет, встала в стойку, но... Строй солдат прошел сквозь нее, будто она была соткана из прозрачного эфира, и проследовал к подножию скалистого кряжа. Марта проводила их изумленным взглядом.

Когда военные исчезли в черном зеве пещеры, к груде мертвых ящеров подкатили робокары с прицепами, погрузили туши и скрылись в соседнем гроте.

В нос ударила болотная вонь, Марта вскинула голову и увидела кроны дрепейников. Она оказалась там же, где и была сорок минут назад, – у подножия земляного вала.

И тут в ушах взвыла сирена: включился таймер игрового комендантского часа. Марта с большим усилием подавила рвущиеся наружу ругательства. С одной стороны, просто безобразие – вот так бесцеремонно ограничивать игровое время колонистов. С другой, – это хорошо дисциплинирует. Некоторым людям только дай волю – зависнут в виаре на несколько суток без еды и воды.

Надо бы разобраться, что она увидела в сегодняшнем сеансе. Что за местность, кто эти люди? Экипировка солдат казалась совсем незнакомой. Восточники? В игре?!

«Колонисты» или, как игру прозвали в народе, Стратегия Сюемина, появилась на медиарынке САП сразу в переводе. Атрибутика, морфология, антропология, технологии, – все было как у северян. Никаких инклюзий, такое впечатление, что разработчик много лет провел на севере и хорошо подготовил матчасть.

Может, восточники сделали это специально, дабы не предоставлять противнику сведения о собственных военных разработках. Или же это была наглая пасхалка⁵: мол, смотрите, мы все о вас знаем, а вы о нас?

Северяне о соседях не знали ничего. Даже на черном рынке найти стратегию на языке оригинала не представлялось

---

⁵ Пасхалка – отсылка, жарг.

возможным. Все, что там завалилось, – старые версии, созданные для Южного Союза. Но колонисты ЮС покинули Юберту около года назад. Теперь их карты нужны лишь скучающему бездельнику.

А вот настоящими, топографическими, картами не мешало бы обзавестись. Надо запросить в базе атласы Юберты, сделанные еще до колонизации планеты.

Марта закончила чистить от временных файлов свои нейроимпланты в десять вечера. Усталость навалилась внезапно. Что ж, пора отключить все гаджеты, которые не отключались автоматически, и изловчиться поспать хотя бы пять-шесть часов. Наверное, сегодня не обойтись без релаксанта.

Марта зарядила электронный шприц, как вдруг затрещал зуммер входящего звонка.

– И что? Какого пса ты идешь на болота вновь и вновь с упрямством торо браво⁶?

Алехандро Фернандес материализовался перед Мартой в семейных трусах. Он откусил приличный кусок от красно-клубня, бесцеремонно зачавкал и принялся перелистывать голограмму с картами Стратегии Сюемина.

– Привет, старик. Ты что, хакнул систему безопасности общественного сервера? Игровые чипы у всех отрубались еще полчаса назад.

Алекс лишь ухмыльнулся и откусил очередной кусок.

– И вообще, после десяти приличные люди не звонят дру-

---

⁶ toro bravo – бык, участвующий в испанской корриде

гим, если только не случилось нечто смертельно важное, – проворчала Марта, пряча шприц за спину.

– Именно это и произошло. Важное до смерти!

– Эл, выкладывай или отключайся, я сегодня без задних ног.

– Отождествляешь себя с шестипалым жабокроком? Ладно, ладно, не злись. Я тоже устал, не хотел играть, но потом вспомнил, как подвозил сегодня одного парнишку из Сонтонны. Он навел меня на одну полезную мысль. Квест на болотах – это провальный вариант, мега баг⁷, игровая механика там серьезно не допилена.

– Очень важные новости! Просто эксклюзив, – съязвила Марта.

– Ага. Я тут немного поковырялся с твоим аккаунтом и окончательно убедился, что вся проблема в кривом сценарии, а не в твоей учетке, его патчить⁸ надо. Но вряд ли Сюемин займется модификацией.

– Мы стали ему неинтересны?

– Еще как интересны! Но немного в другом плане. По данным разведки он занят новой игрой. Знаешь, какие карты он рисует? Суперземли Кеплера!

– Ого! А восточники – не дураки, подсуетились и ор-

---

⁷ Баг (от англ. bug – «ошибка») – ошибка в коде, которая дает непредсказуемый результат, жарг.

⁸ Патчить – устанавливать дополнительную программу (патч) для исправления ошибок, жарг.

ганизовали пропаганду. Не имея возможности достигнуть прогресса в квестах, на уровне подсознания вырабатывается установка: Юберта безнадежна. Здесь нам ничего не светит, пора валить отсюда вслед за южанами, пока еще открыта программа бесплатного переселения. А насколько я в курсе мировой повестки, билеты разыгрывают как раз в систему Дракона, на Кеплеровский архипелаг.

– Видишь теперь! Все серьезно!

– Тем более мне надо разобраться с этим сценарием. Болота Северной равнины – не приговор, мы справляемся и панические настроения среди колонистов сеять непозволительно.

– Ты невыносимо упряма! Забей на этот квест, не трать ни время, ни нервы! Это просто тупиковая ветвь стратегии, аппендикс.

– Аппендикс – вовсе не бесполезный орган, он отвечает за выработку полезной микрофлоры кишечника.

– Опять начинаешь умничать. На кой тебе сдались эти болота?

– У меня есть большие подозрения, что в этом сценарии со мной кто-то пытается связаться. Кто-то неизвестный, всезнающий и всемогущий.

– Что за ахинею ты несешь, мучача⁹?

– Я бы тоже так отреагировала на твоём месте. Но в том-то и дело, что у меня есть некие доказательства. Зачем Сюемин оставил баг? Он весьма щепетилен в тестировке своих

---

⁹ Muchacha – по-испански девушка, девочка

продуктов.

– Глюк мог появиться после перевода.

– Почему избирательный аккаунт не чувствителен к общим законам игры?

– Ты же сама говорила, что можешь дышать на болотах.

Вот твой мозг так и реагирует на виртуальный раздражитель.

– Это всего лишь предположения.

– Как и твои тезисы. У тебя нет доказательств, а я собрал статистику.

– Иногда ты бываешь до невыносимости зануден!

– Святые угодники! Ладно, не кипятись, а то Дору разбудишь.

Алекс оглянулся, задержал взгляд на чем-то, потом вновь вернулся к беседе, понизив голос почти до шепота.

– Почему игровой сервер, Марта?

– Ну видимо, потому что большинство других засекречено или они малопользовательские. Я не знаю, почему, у меня нет ответов на эти вопросы. Но я чувствую, что происходит нечто важное.

– Железная в кавычках логика женщин меня просто убивает. Я думал, ты соскучилась по старому тиммейту¹⁰, а ты всего-навсего решила меня использовать в качестве архитектора своей безумной идеи!

– Опять язвишь?

– Нисколько. Где факты, в чем интрига? Кто и как с тобой

---

¹⁰ Тиммейт – (от англ. teammate) – союзник, партнер по команде

связывается, для чего?!

– На болотах. Чтобы предупредить.

– О да! Марта Гарсиа, чемпион Мадридского универа по киберспорту полувековой давности, оказалась мегапопулярной спустя десятилетия абсолютного молчания! Сколько времени ты не играла?

– Много. Не злись. Ладно, так и быть, расскажу все, как на духу, но при личной встрече. Завтра в семь заходи на пиццу с манитоккой.

– Придется придумать, что соврать Доре, а не то приревнует.

– Ну, тут я тебе не помощница, извини!

Марта фыркнула и отключила связь. Перевела дух и задумалась: а ведь Алекс просто открыл ей глаза, заставил осмотреться по сторонам. Как вообще колонисты дошли до такого? Программа Рассеяния изначально была создана для того, чтобы предотвратить вооруженные конфликты в перенаселенной Солнечной системе. И вот сеянцы Земли, оказавшись за десятки парсеков от родного дома, вместо того чтобы сплотиться, вновь начали враждовать друг с другом.

Какое-то странное предчувствие держало Марту в возбуждении, не давало ни малейшего шанса расслабиться. Будто вот-вот случится что-то невероятно важное, судьбоносное или же ужасно трагичное.

Наконец Марта клацнула кнопкой шприца и укуталась в плед. Электрические импульсы почти мгновенно снизили

активность мозга и принесли глубокий сон без надоедливых видений.

***

Ник быстро освоился на новом месте. Перевез технику и оборудование в ангар, сделал электромагнитную изоляцию контура новых владений, закупил необходимые для своей работы материалы и детали.

Параллельно подлатал робокара, заготовил торф и собрал урожай красноклубня. Часть сложил в ящики и спустил в погреб, а часть загрузил в прицеп. Пришла пора выходить из тени.

Под видом фермера, пытавшегося найти рынок сбыта для своей агропродукции, Ник выехал на ярмарку выходного дня. Путь, который флаер преодолел за двадцать минут, для груженого робокара растянулся на пару часов. Зато было время познакомиться с сельвой.

Машина неспешно катилась по технической просеке, вздрагивая на кочках, Ник глазел по сторонам. Он так и не привык к бордовому оттенку листвы Юберты. Чувствовал себя лилипутом, которого высадили на грядку с ванильным базиликом. Гигантские побеги, увенчанные зонтами цвета вареной свеклы, склонялись над пролеском плотной аркой и заслоняли солнечный свет. Пришлось включить фары.

Две крупные тени метнулись с дороги в глубину чащи. Кажется, это были жабокроки. Смешное название, но не лишено логики. Эти ящеры напоминали земных аллигаторов, но

имели три пары ног и тупую лягушачью морду. В отличие от земных сородичей, были травоядными. А вот размерами превосходили крокодилов. При желании они могли затоптать человека в один заход. При желании... Странное слово, совсем тут неуместное.

Фары вновь высветили из темноты несколько пар горящих глаз. Наблюдают. Ждут. Ник надавил на педаль акселератора, кар ускорился.

Лес кончился внезапно, машина выкатилась к подножию холма, на вершине которого высилась цитадель Жене-вы-Стар.

Ник завернул влево, выбираясь на трассу, серпантин привел его к главным воротам. Там охранники проверили его новый идентификационный чип, осмотрели груз, заставили оплатить пошлину и выдали электронный жетон с номером торгового места.

Ярмака расположилась сразу за таможенным постом. Ник поехал вдоль торговых рядов, сверяясь с планом. Наконец нашел нужный прилавок, запарковал кар, выставил продукцию и уселся на скамью в ожидании покупателей.

За соседним прилавком актерствовал забавный старичок. Зазывал покупателей шутками-прибаутками, танцевал с бубном вокруг посетителей ярмарки, и, как ни странно, этот экстравагантный маркетинговый прием работал. К обеду сосед распродал весь свой товар и подошел к Нику, у которого дела шли ни шатко ни валко.

– Эдак ты, мил человек, останешься с носом. Нужна реклама. Можно, конечно, сдать все ритейлерам, они приезжают ближе к закрытию ярмарки, но скупают все за бесценок. Или же тебе стоит проявить смекалку и немного отваги. Смотри как надо.

И старичок запрыгнул на бампер прицепа, схватил красноклубень и, размахивая им направо-налево, во все горло заголосил:

– Сочные свежие клубни, по схожей цене, на гарнир, на варенье, на вино! Бесплатно – уникальный рецепт наливки, секрет Старой Земли, только для наших покупателей!

Народ стал собираться у прилавка Ника, старичок с деятельным видом подвизался взвешивать товар, пришептывая покупателям секретный рецепт алкогольного напитка.

Через пару часов подвода опустела, и сосед с довольным видом вытер руки о свой фартук.

– Спасибо, отец, выручил. Не побрезгуй, открой нейрлинк, переведу тебе немного кредитов – выпьешь за мое здоровье.

– Обижаешь! Денег мне хватает, как и выпивки. А вот тебе это все пригодится. И не траться на местное пойло, держи рецепт наливки.

И старичок наскоро наговорил Нику, как готовить вино из красноклубней.

– А двурожек не держишь? – спросил новый приятель, когда Ник уже собрался выгонять кар.

– Кого, простите?

– Двурожек, «Cochlea duorum cognatum». Двурогие улитки Юберты, ну такие твари, размером с собаку. Похожи на слизней, только без домиков-ракушек.

– Э... Нет.

– Зря. Их держат все, кто выращивает красноклубни. Приличная часть урожая все равно остается нереализованной. Издержки хранения, болезни, грибки жрут листья, а без листьев клубни сохнут. Завод по переработке, конечно, принимает неликвид, но прибыли это фермерам не приносит. Не так давно наши умельцы приспособились. Оказалось, что местные двурожки хорошо поедают падалицу, прекрасно чистят посадки от сорняков, а яйца у них после такой диеты – просто кладезь белка! Надеюсь, ты не веган?

– Нет, не веган. Спасибо за совет, я только осваиваюсь в этом деле.

– Я так и понял, раньше тебя здесь не видел. Молодец, что обратился к земле. Нечего в городе потеть и забивать мозги всякой электронной дрянью. Если решишься завести двурожек, не вздумай брать мальков на рынке. Они все квелые, напичканные лекарствами. Лучше всего достать приплод в лесу.

Ник удивленно вскинул брови.

– Конечно, сам туда не суйся. А то нарвешься на штраф или на гнездо скорпеллы. Свяжись с научной партией, они регулярно добывают животных для своих опытов, для чего

и набирают бригады волонтеров. Могут дать контакты знакомого техника.

– Премного благодарен.

Ник не ожидал, что так скоро получит необходимые связи. Впрочем, с некоторых пор ему стало везти. Он догадывался, почему, но гнал эти неудобные мысли прочь.

Ник набрал номер сотрудника исследовательского центра и выяснил, что ближайший выезд в поле ожидается в середине следующей недели. Так скоро – просто двойное везение!

Во время разговора с техником подтвердились слухи, что в САП запрещено убивать инопланетян, за исключением разве что случаев самообороны. А такое происходило крайне редко: если ящеров не трогать, они не будут нападать на человека. Самое страшное, что могло произойти с колонистами, – это нарваться на гнездо скорпеллы. Монстр не станет разбираться намеренно или случайно вы угрожаете его выводку.

Эх, а ведь все могло быть по-другому! Они ведь все вполне могли сосуществовать в мире...

Остаток дня Ник потратил на работу в общественном инфоцентре, собирал необходимые для миссии данные. Из-за того, что глобальную сеть на Юберте обрубил несколько лет назад во избежание хакерских атак, многие факты о соседях приходилось выискивать по крупицам в архивах. Масс-медиа Ник не доверял: отделить зерна истины от плевел пропаганды было сложно. Поэтому поехал в общественную чи-

тальню.

Просмотрев сводку телетайпа за последние две недели, Ник не на шутку встревожился. Заложил исходники в анализатор и запросил долгосрочный прогноз геополитической ситуации. Результаты превзошли все опасения. У него слишком мало времени. Слишком мало!

Вот они, потерянные годы, сейчас ему не хватает этих дней, даже часов! Ник так долго лелеял свое горе, так долго плыл по блаженным волнам безвременья и бездействия, что совершенно упустил из вида противника. А тот зря времени не терял и вырвался вперед.

Глава 3. Неразумная фауна

Марта любила выезды в поле. Ей нравилось наблюдать за жизнью леса, такой диковинной и необычной, но полной порядка и гармонии. Нравилось подглядывать за инопланетянами в их среде обитания, улавливать логику в их поведении.

Устрашающие монстры Юберты при внимательном наблюдении оказались вовсе не безжалостными и тупыми убийцами. Они заботились о своих партнерах и потомстве, трогательно ухаживали за ранеными и больными, были лишены беспричинной агрессии. Марта вспомнила, как наткнулась однажды на самку ракорога, укрывшую своим телом детеныша. В широко распахнутых глазах животного Марта прочла неизбывную боль и надежду: «Пришелец, ты же не причинишь нам вреда, я ведь не сделала тебе ничего плохого?»

Не причину. Но есть другие, и за них Марта не может поручиться. В САП убийство инопланетян запрещено, но восточники с местной фауной, судя по всему, особо не церемонятся. Достаточно открыть Стратегию Сюемина, где все заточено на уничтожение животных Юберты. Да и последние данные о миграции популяций с юго-востока на северо-запад косвенно подтверждали эти догадки.

Жизнь распознает другую жизнь по принципу отражения. Человечество всю свою историю искало собратьев по разу-

му или хотя бы повторения эволюции в других мирах. Люди были готовы антропоморфизировать даже неживые объекты, настолько им хотелось найти себе подобных.

Земля умирала, и задача Рассеяния состояла в том, чтобы сохранить жизнь. Но на Юберте уже была своя, причем – в изобилии. Это кардинально меняло задачи колонизации, но никто не хотел этого признавать открыто. Никто не хотел делить бразды правления с чужаками.

После пары примитивных тестов ящеров записали в разряд неразумной фауны и принялись кроить единственный континент планеты по собственному лекалу. Леса вырубались, прерии выжигались, болота осушались, земли Юберты распахивались под агрофермы и промышленные предприятия, из недр стремительно выкачивались полезные ископаемые. Среда обитания местных видов стремительно менялась, угрожая самому существованию животного мира. Но что могла противопоставить огню и раскаленной стали неразумная фауна?

С этим Марта никак не могла смириться, она не оставляла попыток найти у инопланетян признаки сознания, тогда в борьбе за экологию Юберты у нее появился бы весьма серьезный козырь. И пока техники ее лаборатории занимались отловом мальков, Марта проводила в диких лесах свои собственные изыскания.

Прибыв на место, Марта задержалась у аэровэна, разбирая и настраивая оборудование. Несколько дронов с каме-

рами слежения, ультразвуковыми детекторами и параболическими микрофонами, пара дроидов-гонщиков, переносной генератор поля. В случае форс-мажора группу разведчиков необходимо локализовать и врубить по периметру ультразвуковой отпугиватель. Как оказалось, короткие волны с плавающей частотой дезориентируют инопланетян, но не наносят долгосрочного вреда. На самый крайний случай техники имели право открыть огонь из ручных лучеметов. Но это случилось всего два раза за всю трудовую деятельность Марты, и это было для северян большим достижением.

Фред, руководитель звена волонтеров, подошел для консультаций.

– Какая квота на сегодня, шеф?

– Как обычно – десяток мальков жабокрока, столько же яиц банджи и ракороба, пару-тройку детенышей дилонга. Ящеры быстро растут, а места у нас мало.

– С двурожками что?

– Возьмите с запасом, чтобы волонтерам хватило. И да, надо найти гнездо скорпеллы. Точнее, поисками займусь я сама, а в конце работы, когда загрузите все образцы, мне нужны будут крепкие ребята.

– Будет сделано, шеф.

Сегодня перед Мартой стояла трудная задача: необходимо было добыть несколько яиц скорпеллы, гигантского хищника Юберты. Размером животное было со слона, внешне на-

поминало зауролофа¹¹, если бы не хвост. Нижняя часть позвоночника мастодонта была задрана на два метра дугой, как у скорпиона. И как у земного насекомого, хвост инопланетного хищника таил смертельную опасность. Внутри полрой трубки вызревали капсулы с серной кислотой. В случае опасности скорпелла метала в противника эти снаряды. Взрослая особь могла выдать к ряду до пары десятков. Кислота мгновенно проедала защитные костюмы и сжигала человеческую плоть до костей. Охотиться на яйца скорпелл без армейской брони было самоубийством.

Одним таким панцирем Марта разжилась совсем недавно и надеялась, что экспедиция обойдется без эксцессов. Предыдущая охота на приплод хищницы обошлась им слишком дорого. Один из техников попал в реанимацию. С тех пор прошло два года, потомство выросло и вот-вот достигнет половой зрелости. А значит, ящеров придется выпустить на волю и лаборатории срочно нужна замена.

Натянув амуницию, Марта начала выслеживать свою добычу. Гнезда скорпелла строила на болотах, в гатях, заваленных опавшими побегам и заросших колючим кустарником. Отложив яйца, самка не отлучалась далеко от кладки даже ради охоты.

Марта запустила дроны в сторону гиблой топи и внимательно следила за ситуацией. Прошло около получаса, а следов хищницы так и не нашлось. Наконец Марта разгляде-

---

¹¹ Зауролоф – род вымерших пресмыкающихся, динозавров

ла на голограмме блестящую пятнистую спину. Только у скорплеллы была такая раскраска: на перламутрово-зеленой кольчужной броне будто разбрызганы грязно-желтые кляксы.

Хищница пробиралась сквозь заросли осотопи, выслеживая самца банджи. И именно сейчас ей нужно помешать, иначе она притащит добычу в свое логово и застрянет в гнезде на полдня, разделявая добычу, обедая и отдыхая.

Марта связалась с руководителем рейнджеров:

– Фред, как дела, сколько вам еще осталось? Сориентируй меня, пожалуйста, по времени.

– Все хорошо, думаю, к двум мы управимся.

В это время к фургону начали стягиваться волонтеры, раскладывали возле машины клетки с мальками и ящики с яйцами. Марта разрывалась между наблюдением за хищницей и координацией загрузки контейнеров в багажный отсек. В конце концов делегировала контроль за сборами Елене и сосредоточилась на скорпелле.

Один из дронов Марта перенаправила к зазевавшемуся банджи. Летающий шар спугнул ящера, и тот со всех ног бросился в чащу леса. Скорплелла, тяжелая и неповоротливая, преследовать гонщика не стала. Она сделала пару шагов в сторону удравшей добычи, остановилась, вытянула шею, прислушиваясь.

Теперь нужно найти гнездо. Марта созвала все дроны в заданный квадрат и переключилась на нейрорежим. При та-

ком количестве информации выделять паттерны и анализировать нужно было мгновенно. Когнитивный чип, как катализатор, увеличивал возможности мозга в несколько раз. Нейроинтерфейс стал спасением человечества после отказа от искусственного интеллекта. Минимум ресурсов – максимум производительности, что еще нужно людям, привыкшим на всем экономить.

А вот и гнездо скорпеллы – замаскированная валежником яма с характерными жирными намывами торфа по краям. И хозяйка, судя по всему, направилась домой. Теперь ее нужно задержать, не дав приблизиться к кладке ни на метр.

***

В среду пришло сообщение, что поездка за мальками переносится на понедельник. Без объяснения причин. Ник как раз заканчивал процеживать мезгу, оставшуюся после брожения красноклубней. Досадное промедление! Но зато будет время заняться вином. Зачем оно ему, Ник не представлял. Но клубни в подвале начали портиться и пришлось заняться их консервацией.

Часть урожая Ник порубил на куски и сварил в сиропе, вышло нечто отдаленно напоминающее клубничное варенье. Килограмма три порезал на тонкие пластинки и выставил сушиться перед камином, надеясь получить цукаты. Оставшиеся два ящика решил пустить на наливку.

К крестьянскому труду ему было не привыкать, простые дела отвлекали от тревожных мыслей. А мысли эти вечно зу-

дели, как голодные москиты под ухом: все ли он делает правильно, нигде ли не прокололся, как быстро сможет осуществить задуманное?

От тишины, накрывшей скорбным саваном пустой дом, можно было оглохнуть. Ник включил старый экран головидения. Крутили документальный фильм про отцов-основателей Юберты. В начале двадцать восьмого века четыре земных корпорации спонсировали переселение соотечественников на первую планету Рассеяния. Внезапно трансляция прервалась, на экране возникло озабоченное лицо диктора.

– Уважаемые жители САП! Прослушайте важное объявление. Продолжается принудительная эвакуация Сонтоннской агломерации. Жителей города и соседних ферм, рабочих промышленных комплексов, всех, кто еще не покинул свои дома, просят собираться у восточных ворот. С собой берите только необходимые вещи. Остальных граждан колонии убедительно просим оказывать всяческую помощь эвакуационным бригадам.

Ник отложил посуду и подошел ближе к голограмме. Кадры эвакуации людей сменялись интервью со спасателями и местными жителями. Наконец он понял в связи с чем возникла вся эта суеда. Ожидалось падение спутника-рассеивателя испарений. Кому-то из ученых повезло заметить неполадки в телеметрии и предотвратить катастрофу.

Повезло! Ленивый ум списывает все непонятное на сверхъестественное. Но опыт показывает, что у всего есть

свои причинно-следственные связи. Достаточно лишь потратить немного времени и усилий, чтобы докопаться до истины. А истина состояла в том, что колонисты – чужие на этой планете. Паразиты, вторгшиеся в чистый уютный дом, мгновенно загадившие все его красные углы, сеющие хаос и болезнь не своим пути. Хороший хозяин в таком случае непременно займется дезинсекцией!

Вечером четверга по головидению показали ужасающие кадры падения обломков сата. А в пятницу пришло сообщение, что выезд в поле запланирован на понедельник. Ник довольно потер руки: как раз успеет разобраться с вином.

В понедельник его забрали возле стоянки аэротакси в центре Женева-Стар. Белый грузопассажирский аэровэн с символикой САП приземлился на площадку минута в минуту. Открылась дверь, и симпатичный улыбчивый парень выскочил перед Ником.

– Мистер Николас Свиридов?

– Да, можно просто Ник.

– Походный экзоскелет взяли?

Ник кивнул.

– Полезайте в салон.

Внутри было полно народа: мужчины и женщины в гражданском и несколько человек в униформе научного кампуса – коричневых комбинезонах с шевроном-логотипом на плече. Встретивший Ника парень оказался тем самым техником, телефон которого дал старичок с ярмарки.

– Я Фред Томпсон, руководитель звена волонтеров.

– Приятно познакомиться.

Ник протянул руку для приветствия, но парень, кажется, не понял этого жеста. Молодежь!

– Если не ошибаюсь, вы впервые на охоте?

– Да.

– Но вроде что-то говорили про опыт работы с ящерами.

– Все верно.

– Тогда вы понимаете, что главное в нашем деле – осторожность, отсутствие агрессии и предельное спокойствие. Ящеры чувствуют наш настрой на расстоянии, проверено. Это как с бездомной собакой: будешь нервничать и психовать – обязательно укусит.

– Интересное сравнение, учту. Мне сказали, что какое-то количество мальков я смогу забрать домой, это так?

– Да, мы практикуем подобный вид поощрения. Но, не больше пяти за раз.

Ник удовлетворенно кивнул.

– Чтобы не терять времени, загружу вам видеоинструкцию по нейролинку, посмотрите в дороге. Откройте входной порт.

– Уже открыл.

– Отлично. У вас будет около часа, чтобы все узнать.

– Спасибо. А далеко мы летим?

– Стараемся уйти на максимальное расстояние от зоны селитебного освоения. Для чистоты эксперимента нам нужны

особи, практически не имевшие контакта с человеком и продуктами его жизнедеятельности. Это миль двести, не меньше. Сейчас подберем начальника партии и возьмем прямой курс на северо-запад.

– Понятно.

Начальником партии оказалась молодая женщина нарочито строгого вида. Стройная фигура, смоляные волосы, разметавшиеся по плечам, глубокие вишневые глаза. Ее можно было бы назвать красавицей, если бы не хмурая гримаса и напряженно сжатые губы. Она полоснула Ника безразличным взглядом и прошла вглубь салона. Кажется, пронесло.

– Привет, Марта! Ну как там твой квест на болотах, прошла?

Ник вздрогнул, прислушался к разговору.

– Пока еще ковыряюсь. А ты?

– Мне хватило пары раз, чтобы понять бессмысленность затеи. Мы с Чарли рубимся на побережье. Не поверишь, сколько там фич¹²! А морские юниты – просто взрыв мозга.

Разговор прервался и Ник засел за видеоинструкцию, прогнал пару раз. Сделал себе несколько закладок, что касалось сбора образцов и работы с манипуляторами.

По прибытии на место они надели усиленные походные экзоскелеты и маски-фильтры, каждому выдали по портативному лучемету, но предупредили, что стрелять можно

---

¹² Фича (от англ. feature) – полезная особенность, функция, свойство, специфическая черта, дополнение в программном обеспечении

только в случае смертельной опасности. Волонтеров разделили на группы по видам животных. Ник, как и договаривался заранее, пошел с отрядом, искавшим двурожек.

Так далеко на север Ник еще не заезжал. Сельва сменилась темным сырым бореальным лесом. Листва дрепейников тут была грязно-бурого оттенка, лишь изредка встречались молодые побеги свекольного цвета. Понизу струился бледно-зеленый туман, опавшая листва наполняла воздух прелым амбре.

Внезапно лес расступился, и они вышли к гиблой топи. Густая болотная жижа отливала изумрудом, в нос ударили тошнотворные миазмы. Ник потянулся за маской, когда заметил пару детеньшей двурожки, выскивавших что-то в траве на соседней кочке. Он тут же послал сигнал технику.

Вместе они развернули манипуляторы, натянули сеть и накинули на мальков. Те, казалось, даже не заметили неудобства и продолжили свое занятие.

Потом Ник с напарником взяли немного почвы, опавшей листвы и набрали болотной воды. Укомплектовали этим дно контейнера и только тогда заложили в них пойманных животных. Теперь оставалось отнести ящики к фургону.

Когда Ник выгрузил добычу, к нему подбежал Фред.

– Эй, приятель! Если ты закончил, есть еще одно небольшое задание. В случае успеха обещаю хорошую премию.

– Вот это я понимаю – мотивация! Что нужно делать?

– Пойдешь с нами за кладкой скорплеллы.

– Это шутка?

– Вовсе нет. Наша задача – помочь шефу вытащить яйца из гнезда. Я буду страховать Марту на спуске, а ты с Михаилом – нас прикрывать. Проверь свой лучемет.

Михал, угрюмый бородатый мужчина, подошел к Нику и показал, как работает оружие.

– Целиться надо в хвост. Броню этим не пробьешь, а вот выпуск снаряда с кислотой можно предотвратить или сбить капсулу на самом выходе из клоаки.

Ник кивнул, взял лучемет, активировал и попробовал пару раз пальнуть по соседней коряге. Сомнительно, что эта пушка отпугнет хищника, скорее, только разозлит.

Но эти мысли Ник оставил при себе. Вытащил из-за голенища сапог свой нейробластер и приделал к поясу рядом с лучеметом. Мощные импульсы бластера выжигали дотла нервную систему жертвы. Если прицелится правильно, – а Ник знал, где хитиновый покров ящеров имеет уязвимости, – то можно завалить даже такого мастодонта.

Наконец все участники авантюры собрались возле фургона и отправились в центр гиблой топи. Вокруг кружил дрон, указывал оптимальный путь до гнезда. Несмотря на помощь автоматики, люди двигались медленно и неуклюже, то и дело срывались с кочек и проваливались по колено в вонючую жижу. Из-под ног выскальзывали мелкие ящеры, ворчливо стрекотали, разбегались в разные стороны. Рейнджеры еще не прошли и полдороги, а уже разворошили все болото! Ди-

летанты...

А вот и кладка скорпеллы. Здоровенная зловонная яма – настоящий вход в преисподнюю. Ник с Михалом заняли позиции у краев торфяного намыва, а Фред страховал начальницу.

Марта включила налобный фонарь, активировала портативные движки на поясе и начала спуск, держась за репшнур. Спустя полминуты она скрылась в яме. Фред опустил веревку, приподнял маску и вытер пот со лба.

Ник оглядел окрестности: ничего необычного вокруг не наблюдалось. Лишь Михал сосредоточенно рассматривал что-то у кромки леса. Он уже открыл рот, чтобы что-то сказать, когда в наушной клипсе раздался кашель.

– Марта, ты опять сняла фильтр? – слышался раздраженный голос Фреда.

– Я всего на пару минут, неудобно работать, очки запотевают.

– Мы, конечно, понимаем, что у тебя повышенная устойчивость к миазмам Юберты, но все же не хочется рисковать лишний раз.

– Я в норме, Фред, будь готов принять груз.

– Поторопитесь, кажется, скорпелла близко, – вклинился в диалог Михал.

В это время в чаще затрещало.

– Марта, вылезай скорее, бросай все и бегом наверх! – орал Фред.

– Ну, уж нет! Я держу сетку с яйцами над головой, аккумулятнее, пусть Михал тебе поможет.

Голос Марты был твердым и спокойным. Либо она смела и хорошо владеет собой, либо не понимает всей серьезности положения.

Когда Фред с Михалом вытаскивали начальницу и груз из гнезда, из-за ветвей дрепейника показалась морда скорпеллы. Затем гротескный башенный кран выкатился на болото, барабанные перепонки чуть не лопнули от дикого рева.

– Уходим, Ник, скорее!

Троица ученых ринулась к берегу, а Ник так и остался стоять возле гнезда скорпеллы.

Наушники разрывались:

– Ник, уноси оттуда ноги!

– Все нормально, Фред, спасайте шефа, я задержу хищницу.

– Ты с ума сошел! Одному тебе не справиться. Михал, Михал! Ты где?

– Я держу шефа, живее, Фред, не тормози, двоих вас я не вынесу!

Ник оглянулся: Михал, увязая по колено в болотной жиже, тащил Марту, следом полз Фред, держа над головой корзину с яйцами. До берега им оставалось метров двадцать, не больше.

Почти столько же было между скорпеллой и ее гнездом. Ник достал бластер и прицелился.

– Нет! Не убивай ее! – пронзительный крик взорвал черепную коробку.

Ник оглянулся: техники уже были на берегу и пытались удержать своего шефа от попытки вернуться на болото. Марта размахивала руками и ногами, волосы ее намокли и спутались, маска болталась под подбородком, лицо покраснело. Поразительная эмпатия – на грани безумия, вопреки инстинкту самосохранения.

– Бегите, глупцы, – прошептал Ник и повернулся к противнику.

На мгновение взгляды человека и инопланетянина встретились. Магические зеркала древнего леса – темные, глубокие, с золотистым отблеском, похожие на капли янтаря, впитавшего солнце доисторических времен. Казалось, что внутри этих глаз была запечатана сама Юберта, чистота и простота ее законов.

Скорплелла смотрела на Ника уверенно и спокойно, будто изучала, оценивала. Внезапно Ника омыло волной удивления и... узнавания? Хищник медленно отступил на несколько шагов и склонил голову.

Ник опустил бластер, развернулся и зашагал к берегу. Там его уже встречали с овациями. Техники кинулись обниматься, не дав ему стянуть лицевую маску и перчатки. Они что-то кричали, норовили пожать руки.

Шеф экспедиции стояла в стороне и ошеломленно наблюдала за сценой. Потом, будто что-то вспомнив, двинулась в

толпу, расталкивая всех локтями, подошла к Нику и отчитала, как первоклашку:

– Откуда у вас нейробластер? В нашем арсенале его нет, на подлобное оружие требуется специальное разрешение.

Ник пожал плечами:

– Это – личное оружие, разрешение у меня есть.

В этот момент раздался душераздирающий вой скорпеллы. Кажется, только сейчас она обнаружила пропажу. Все шеи вытянулись в сторону болота. Марта среагировала мгновенно:

– Ребята, по местам! Боюсь, еще одной встречи с хищниками мы не переживем.

Они заскочили в салон, водитель дал по газам, и фургон с ревом взмыл над лесом.

Фред подсел к Нику.

– Как это у тебя получилось, дружище?

– Я и сам не знаю. Просто повезло.

– Повезло, говоришь? Нам такие везунчики ох как нужны! Будем рады видеть тебя в нашем кампусе. Лови премию, герой, и адрес нашего кампуса. Как надумаешь зайти, позво-ни, я оформлю пропуск.

Глава 4. Отложенный прогресс

Охристо-золотистый диск Тигардена начал стремительно краснеть, скатываясь к горизонту. Небо потемнело до цвета серого мха, и уже можно было различить два бледно-желтых фонаря – Мелот и Шанги, луны Юберты.

Марта закрыла шторы в своей спальне и подумала, что толстый слой углеволокна мог бы защитить это окно даже от бомбежки. Сколько времени их отделяет от войны? Годы, месяцы, а, может, недели?

Сегодняшний день казался невыносимо долгим. Эксперимент, назначенный на десять утра, пришлось отменить – заболела коллега по универу и попросила подменить ее на семинарах по ксенобиологии для старшекурсников. Все пошло кувырком, и Марта никак не могла собрать в кучу свои мысли. То она думала о трудностях квестов Стратегии Сюемина, то – о чуть не проваленной миссии по отлову мальков. То пыталась найти ошибки в заданиях студентов, невпопад отвечала на их вопросы.

Едва закончился последний семинар, Марта понеслась к стоянке каров. Переступив порог дома, сунула разогревать купленную по дороге пиццу и принялась готовить глинтвейн.

Спустя пятнадцать минут на пороге возник Алекс.

– Буэнос диас, мучача! Хорошо пахнет! Где брала выпеч-

ку?

– В «Кусочке Италии».

– А, да, тоже люблю эту забегаловку. Ну, давай, выкладывай, что там у тебя наболело. А то у меня мало времени. Сказал Доре, что задержусь на работе всего на час-полтора. Она будет считать минуты, и на девяностой начнет разрывать вэбфон.

Марта закатила глаза. И где Алекс только откопал свою страсть! Небольшой укол ревности Марта получила еще год назад, когда узнала о странном союзе давнего друга. Что ж, сама виновата. Забросила все старые связи, едва ступила на поверхность Юберты. Да и никакой романтики у них с Алексом никогда и не было, только крепкая дружба. Хотя и говорят, что между мужчиной и женщиной ее быть не может в силу физиологических причин.

– Хорошо, попытаюсь уложиться в полчаса. Еще тридцать минут – на прения. И небольшой запас тебе – на дорогу домой.

Алекс довольно кивнул и запихнул в рот здоровенный кусок пиццы.

– В общем, в те моменты, когда мне приходят «видения», то есть, сцены, которые кроме меня никто в игре не видит, все показанное потом сбывается в реальной жизни.

– Мьерда, Марта! Если бы я не знал тебя с юности, я бы бежал от тебя подальше, как от зачумленной.

Да, если бы Алехандро Фернандес не знал Марту, она

вряд ли бы посвятила его в свои дикие догадки. Оба они были детьми проекта Рассеяния. Студентами вместе выиграли Грант поселенца, победив в мировом гейм-туре, и отправились строить внеземную колонию на далекой экзопланете. Потом их пути разошлись. Алекс ушел в технологии, а Марта увлеклась ксенобиологией и забросила игры. Изучение новой науки требовало установки новых нейроремонтируемых гаджетов, лишней памяти для игрового чипа просто не осталось.

Вновь активировать игровое устройство Марте пришлось после того, как она прочла новости о новой стратегии «Колонисты» от нейродизайнера из Восточного протектора, решившего воплотить все несбывшиеся мечты человечества о переселении в систему Тигардена.

Слишком много неосуществленных желаний было и у самой Марты. Например, мечта о встрече с братьями по разуму или стремление к прорывному открытию, поставившему бы фамилию Гарсиа в ряд с великими именами современности. И она решила компенсировать недостаток серотонина и адреналина виртуальными приключениями.

– А, может, это просто газ действует на тебя как галлюциноген? Тебе все это мерещится? – Алекс дотронулся ладонью до своего лба, будто намекая, что подруге нужно измерить температуру.

Марта не стала акцентировать внимание на издевке и продолжила:

– Я тоже вначале так думала. Только не перебивай, дослу-

шай все от начала и до конца. Однажды я решила восстановить свой игровой чип и прогнала новомодную игрушку Сюемина. Естественно, я как ксенобиолог уцепилась за сценарий с болотами, потому что именно в нем было представлено все многообразие фауны Юберты. Как ты уже знаешь, пройти его я так и не смогла, чего не скажешь о всех других сценариях стратегии. Сначала я думала, что все – из-за моего нежелания убивать животных Юберты даже в виаре. Но после многих сессий оказалось, что, не тратя энергию на местную фауну, я могу иметь фору в изучении местности и продвижении вглубь карты. Так что дружба с ящерами была мне даже на руку. Но прорыва не случилось. Потом я предположила, что проблема в моем чипе, решила покопаться в настройках и в логах сессии обнаружила странную комбинацию символов. Я довольно быстро расшифровала запись. Знаешь, что это было? Слово «помощь» и цифра «357». Не наводит на мысли?

– Да ладно заливать-то! Часть моего игрового ника? И все?

– Ну, знаешь. Перед этим была сцена, где я тону в ядовито-зеленой жиже болота, я почти натурально захлебывалась и чуть не задохнулась, когда почувствовала, что то-то выдернуло меня наверх. А после обнаружения хвоста твоего ника, я подумала, что только ты и был моим официальным компаньоном по играм, единственным другом в чужом и странном новом мире.

– Был? Ты так обреченно произнесла эту фразу. Мы еще поиграем, Марта, не кисни, и совершим немало славных дел! Ладно, прости, больше не перебиваю.

– Я вспомнила о тебе и подумала, что это ты меня и взломал со скуки. Но потом выяснилось, что предположение было ошибочным.

– А ты не допускаешь мысли, что кто-то другой тебя взломал? Кто-то, кто знал о нашем победоносном дуэте?

– Кто? Мы не играли со времен Мадридского университета на Земле. Сам же говорил о сроке давности: прошло соток криостазных и десять стандартных лет. Полвека! Если, конечно, ты сам кому-то не проболтался.

– Ты о Доре? Я ей ни слова о тебе не говорил, она у меня и без того ревнивая.

– Нисколько не сомневаюсь. Ладно, мы сейчас уйдем в дебри, а я так старалась быть лаконичной. В общем, после первого «видения» был целый каскад предупреждений.

– Так вот, откуда у тебя сведения о падении спутника-рассеивателя над Сонтонной!

– Официальная версия – я случайно заметила странности на общественном телеметрическом сервере. Это мог обнаружить кто угодно, кто связан с работой спутников, например, фермер, чьи угодия граничат с болотами. Но на деле я сначала получила предупреждение в игре и только потом полезла на телеметрический сервер.

– А как ты вообще объяснила это Бэзилу?

– Сказала, что мониторила погоду в месте предполагаемой экспедиции.

– А сама как догадалась на сервер телеметрии залезть?

– Предупреждение о спутнике – не первое. Были и те, на которые я не отреагировала, а после пострадали люди.

– Это из последних происшествий?

– Ага. Взрыв хранилища аммиака в районе агрокомплекса Маркеса, авария на магнитной дороге у Женева-Стар. Общее число жертв – около дюжины.

– Теперь понятно, для чего ты гоняла меня по этому сценарию десятков раз.

– И понимаешь теперь, почему мне жизненно необходимо найти в игре этого поставщика архиважной информации? Что-то грядет, Алекс, что-то недоброе.

– Может, это кто-то из сочувствующих восточников так нас предупреждает о готовящихся терактах?

– Хочешь сказать, что на меня вышел их шпион?

– Эта версия кажется мне наиболее правдоподобной. На всякий случай попробуй как-нибудь поиграть, будучи оффлайн. Выбери сеанс с ботом и посмотри, что произойдет. И лучше сделай так несколько раз, для чистоты эксперимента.

– Ты настоящий друг, Эл, спасибо!

Марта потянулась к Алексу, чтобы чмокнуть в щечку, но на полдороге осеклась. В данных обстоятельствах это было бы неуместным. Алекс заметил ее смятение и, тяжело вздохнув, изрек:

– Пока меня не за что благодарить, мучача. Но не дрейфь, я тоже буду начеку и поищу крота.

***

Научный кампус Женева-Стар Ник нашел довольно быстро. Можно было не включать геолокацию. Это было самое больше здание в центре столицы и самое необычное. Фотоэлектрические модули облепили все фасады купола, наверху красовались шляпы системы сбора дождевой воды. Очередная инновация: северяне были весьма щепетильны в вопросах экологии и минимизировали человеческую нагрузку на биоценозы планеты. Эта колония была такой многообещающей!

Ник вздохнул и шагнул в просторный светлый холл. Там его уже ожидал Фред.

– Привет, дружище! Рад тебя видеть. Зайдем в административный секретариат, заберем твой пропуск.

Они проследовали по коридору вслед за мигающими стрелками на плинтусе, сделали два поворота направо и остановились возле офиса, огороженного прозрачным плакситом.

– Надеюсь, документы у тебя в порядке? А то неудобно получится.

– Должны быть в порядке, идентификационный чип я обновил в прошлом месяце.

– Хорошо. Идем.

Их встретила улыбчивая девушка, пригласила сесть перед

нейросканером.

– Николас Свиридов, 2700 год рождения, Земля, Восточная Славянская агломерация, Москва. Место жительства: Маунт-Вилл, Третья селитебная зона, Северная ассоциация поселенцев, Юберта.

– Все верно.

– Образование: Европейская технологическая академия. Специальность: обслуживание инженерных систем куполов.

– Все так.

– Не указаны места службы и работы.

– Ну, я вообще-то фермер, самозанятый с момента прибытия на Юберту, в анкете написано.

– Видите ли, ваше совершеннолетие случилось за несколько лет до запуска первых кораблей в систему Тигардена. И эти годы работы и службы никак не отражены в резюме. Вы ведь прошли срочные сборы? Наша служба безопасности будет задавать эти вопросы.

Ник кинул испытывающий взгляд на Фреда. Тот только развел руками.

– До Рассеяния я служил в Космострое, на лунных базах Солнечной системы. После срочной службы подписал контракт и до Рассеяния колесил между Европой и Титаном. Ну а потом прибыл на Юберту.

Девушка совершенно бесстрастно приняла эту информацию и сразу занесла в анкету, проверять не стала. Ник выдохнул, вот уж чего не ожидал, так этого вопроса. Он больше

переживал о цифрах, которые пришлось подделать.

Через пару минут в лоток принтера вышел напечатанный браслет.

– Держите. Это – недельный пропуск. Уровень доступа – один.

– Что это значит?

– То, что посещение некоторых секторов кампуса для вас ограничено. Мистер Томпсон как ваш поручитель проследит за тем, чтобы вы не заблудились.

Когда они вышли из офиса секретаря, Фред поспешил внести ясность.

– Извини за бюрократию, не бери на свой счет. Таков протокол. Некоторые наши разработки засекречены, да и руководство колонии базируется на верхнем уровне.

– Вот как? А как же здание парламента?

– Там сидят только чиновники и клерки. А комендант колонии, Бэзил Малиган, работает здесь. Он ведь профессор планетологии, ты не знал? Целыми днями занят в лаборатории и для экономии времени принимает посетителей в своем кабинете на верхнем уровне. Заседания совета обычно тоже проходят в конференц-зале кампуса. Поэтому тут такой круговорот людей, что хочешь не хочешь, а надо обеспечивать безопасность. Ладно, идем к начальнику лаборатории, представлю тебя, она решит, куда тебя поставить.

– Она?

– Ты с ней уже познакомился. Прошел, можно сказать,

вместе с ней боевое крещение. Марта Гарсиа, главный ксенобиолог САП.

Марта Гарсиа. Вот, значит, как. Не просто руководитель экспедиции, а главный ксенобиолог колонии. Что ж, это было вполне логичным, теперь некоторые кусочки паззла начали складываться. Хотя до полного понимания картины было еще далеко.

Фред вывел Ника в центральный холл. Купол кампуса напоминал гудящий муравейник: десятки ярусов, открытые анфилады, клетки-офисы, вертикальные сады. Вокруг роятся дроны, мимо проносятся лифты, суетятся люди. И светло, очень светло, ярко до слепоты.

Ник порядком отвык от такого столпотворения, какофонии цвета и звука и на мгновение оказался дезориентированным. Выходить из тени на свет нужно осторожно, не спеша, без резких движений.

Фред, заметив замешательство гостя, взял его под локоть и подвел к ближайшему лифту. Платформа пошла вверх, плавно набирая скорость, и резко остановилась, когда на панели загорелась цифра «5». Световое кольцо погасло, открылись шторы из непрозрачного плаксита, и Фред потянул Ника в глухой тамбур. Справа – выход к аварийной лестнице, слева – внушительные двери из металлокомпозита.

Этот уровень выбивался из общего стиля кампуса – открытой, прозрачной витрины. Это был настоящий сейф, за которым прятали нечто важное.

– Погоди немного, я узнаю, где сейчас Марта, ее линк закрыт, видимо, сильно занята.

Дверцы «сейфа» закрылись, едва Фред шагнул внутрь. Ник остался в тамбуре и подошел к входной панели, дотронулся рукой до иконки с ладонью. Сандиевый сплав, ну надо же! В ушах раздался окрик:

– У вас нет доступа к данному уровню. Проследуйте, пожалуйста, в секретариат для оформления пропуска.

Если хочешь привлечь внимание к чему-то секретному, организуй секретность. Какая банальщина! Пробить эти стены для противника не составит особого труда. Так еще и ковровую дорожку ему выстелили, чтобы не тратил время на поиски! Интересно, в САП вообще налажена контрразведка или они живут по принципу: «Меньше знаешь – крепче спишь»?

Ник прошелся по тамбуру взад-вперед, осмотрел систему наблюдения. Ну, хоть с этим проблем не было. Тут вернулся Фред.

– Слушай, Марта сегодня на занятиях со студентами. Если хочешь, я могу отвести тебя на публичную лекцию, тебе будет полезно послушать о нашей работе. Сегодня Бэзил как раз будет рассказывать о последних достижениях в области изучения биологии Юберты. А у меня много дел. Как освоодишься, набери меня.

– Хорошо, с удовольствием послушаю. Спасибо за заботу. Конференц-зал находился под самой крышей. Здесь ца-

рил полумрак. Свод купола использовали под голографический экран, а пока не началась трансляция, на искусственном небе можно было разглядывать созвездия, какие видны в ясную погоду в северном полушарии Юберты. Занимательно, поскольку безоблачное небо тут было большой редкостью.

Ник устроился в первом ряду амфитеатра, отсюда до сцены было всего три метра. Из динамиков доносилась нежная мелодия, навевавшая ностальгию.

Зал потихоньку наполнялся людьми. Говорили в полголоса или шепотом, старались не шуметь и не нарушить магии планетария. И вот музыка стихла, фонари в зале погасли, яркий конус высветил сцену. В центре стоял худой парень с пышной шевелюрой в униформе кампуса. Кажется, Ник видел его в экспедиции на болота.

– Меня зовут Эдгар Лавуазье, я заместитель руководителя лаборатории по изучению инопланетной фауны по технической части. Сегодня у нас в гостях комендант колонии, профессор Малиган, и он расскажет о последних достижениях нашего подразделения. Попрошу вас соблюдать тишину и порядок во время доклада, бурно не реагировать на кадры голографической трансляции. Вам покажут ролики, снятые совсем недавно в сельве. Свои вопросы, пожалуйста, пересылайте по нейролинку вот на этот адрес.

Ведущий подошел к столу и дотронулся до консоли. Купол амфитеатра вспыхнул, с четырех сторон высветились

символы адреса шлюза. Народ стал активно подключаться к конференцсвязи. Ник последовал общему примеру, хотя еще не знал, какой вопрос задаст Бэзилу.

В это время на сцену вышел высокий седовласый мужчина. Морщины и бурые пигментные пятна на скулах выдавали солидный возраст. Но горящие голубые глаза, обескураживающая улыбка и спортивное телосложение нивелировали груз прожитых лет.

– Рад вас всех приветствовать, дорогие друзья! Надеюсь, эвакуация Сонтонны вас не сильно обременила. Если у кого-то возникли трудности с размещением гостей, отправляйте обращения по нейролинку, на адрес, оставленный моим коллегой Эдгаром.

Купол потемнел до темно-бордового, и зрители очутились в сельве. Из чащи высунулась морда лингозавтра, раздался грозный рык, заставивший зашевелиться волосы на головах зрителей.

Бэзил рассказал об основных видах местной фауны, провел аналогии с земным зоомиром. Напомнил, что инопланетян запрещено истреблять из экологических соображений и рассказал о наработках одомашнивания местной фауны. Потом поведал об использовании продуктов жизнедеятельности ящеров в быту колонистов. И под конец выступления принялся отвечать на реплики из зала.

Ник ждал до последнего, пока список вопросов не подошел к концу, и только тогда перекинул на приемный порт

свое обращение.

– Так, кажется, это все на сегодня, – подытожил Бэзил, – больше вопросов не будет? Ах нет, простите, вот еще одно послание: «А вы не пробовали использовать ящеров для стратегических целей, а не только для бытовых?» Вот это вопрос. Хочу уточнить у автора, что вы имели в виду под формулировкой «стратегические цели»?

Бэзил уставился на экран, ожидая ответа по головидению, но у Ника были другие планы. Он встал с места и сделал пару шагов к сцене.

– Добрый день, мистер Малиган. Меня зовут Николас Свиридов, и этот вопрос у меня возник неслучайно. Под стратегическими целями я подразумеваю вот что. Это может быть охрана важных объектов, спасение пострадавших, самооборона, разведка. Собаки и лошади на земле испокон веков использовались в силовых подразделениях. После запрета на искусственный интеллект это сотрудничество кое-где вновь ввели в практику.

Бэзил с нескрываемым удивлением уставился на Ника.

– Это очень интересные мысли, молодой человек. Что вас навело на них?

– Опыт моей работы. И личные исследования.

– Вот как? А что у вас за работа?

– В данный момент я фермер. Развожу двурогих улиток. Еще у меня был опыт работы с банджи.

– Банджи? Вот не знал, что их можно приручить. Хотя,

погодите, что-то такое я уже где-то читал, только не припомню, где. Думаю, вам имеет смысл посетить нашу ксенолабораторию. А впрочем, если вы сегодня не заняты, попрошу вас задержаться на полчаса, мы обсудим этот вопрос с вами лично.

Ник довольно потирал руки: все оказалось намного проще, чем он рассчитывал.

Глава 5. Туман войны

Лаборатория Марты базировалась на пятом уровне научного центра Женевы-стар. Комплекс находился в самом центре столицы колонии, по соседству расположились административные здания и офисы торгово-промышленных компаний. Сюда стекались все ветки городской магнитрассы, собирая жителей из спальных районов и пригородов на работу.

«Все яйца в одной корзине», – подумала Марта, разглядывая приплод скорпеллы, созревавший под ультрафиолетовым фонарем в клетке террариума. Одна ракета, направленная в центр Женева-Старр, и колония будет парализована.

Что же за дурацкие мысли стали ее посещать в последнее время? Треклятый Сюемин или тот, кто им руководил. Чем больше Марта изучала стратегию, тем яснее проступал подтекст: игра была ничем иным, как ходом политтехнологов конкурентов. Мол, смотрите, тут нечего делать: полезных ископаемых мало, болота вам не победить, еще и исполинские монстры норовят уничтожить всю вашу инфраструктуру.

С двумя другими колониями – Западной эгидой и Южным союзом – Восточный протекторат расправился быстро. Одних затравили экономическим эмбарго, других – хитростью загнали в бэд-ленд, выменяв плодородную равнину на болота с месторождением третьесортной нефти. Теперь на планете осталось всего две колонии. Два непримиримых

противника, каждый из которых не намерен отступить.

САП держалась только потому, что сделала упор на личную ответственность граждан. На благо колонии были мобилизованы все человеческие ресурсы, все были отлично мотивированы и компетентны: от простого фермера до главы Управляющего совета. Малиган сумел окружить себя не подхалимами и коррупционерами, а профессионалами. По сути, ни одно решение комендант не принимал, не созвав коллегию совета и не выслушав все аспекты предполагаемого предприятия. К обсуждению привлекались военные, инженеры, фермеры, ученые, – все, кто так или иначе имел отношение к делу. Подобной демократии не было ни в одной из колоний на Юберте, давно ее не было и в самой Солнечной системе.

Что же до протектората, то их успех, скорее всего, был следствием менталитета прародителей-землян, жителей Восточной Азии, сформировавшегося тысячелетиями упорного труда в изоляции от остального мира. И вот теперь экспансия соседей сконцентрировалась на владениях САП.

Название соседней колонии, недвусмысленно намекавшее на политическую зависимость от земных спонсоров, на деле оказалось обманкой. Если только земляне не были в курсе всего происходящего, что было еще страшнее.

– Марта Гарсиа, пройдите в морской сектор! – включился зуммер инфочипа.

Что там еще стряслось? Она ведь осмотрела детенышей

пентанога всего полчаса назад, с ними все было в порядке.

Марта выскочила в коридор и побежала, через пару минут была на месте. Коллега Елена растерянно следила за показателями жизнедеятельности животных на мониторе.

Марта заглянула в сводку.

– Что здесь не так?

– В том-то и дело, что все так. Но только посмотри сама,

– Елена махнула в сторону аквариума.

Марта проследила за взглядом коллеги и чуть не вскрикнула: стая детенышей пентанога выстроилась в шеренгу и прилипла к защитному стеклу. Они покачивались на волнах искусственного водоема и выводили пасы своими щупальцами, будто заправские пловцы-синхронисты.

– Показания электрических датчиков! – скомандовала Марта.

– Повышенная активность ганглиев! Что они делают?

Елена пожала плечами.

– Вчера такое случилось примерно в это же время, ты как раз ушла на семинар со студентами, а через полчаса я увидела это шоу.

– Похоже на то, что они нас приветствуют.

– Раньше они нас никогда не приветствовали, даже во время кормления. За пару месяцев наблюдений впервые вижу такое.

– Может, они вступили в новую фазу своего развития, может, это брачный танец?

– Возможно. Надо организовать круглосуточное дежурство. Собирай всех на планерку.

На совещании они составили новый график работы с учетом дежурств в морском секторе. Потом Марта поинтересовалась недавней командировкой в лес.

– Уже отсортировали новоприбывших?

– Пока еще в процессе. Людей не хватает.

– Я же отправила к вам на подмогу вторую группу.

– Да, но и животных в этот раз привезли много. Улов – как никогда.

– Хорошо, по окончании работы сообщите, я хочу сама осмотреть наших новых обитателей.

Легче всего землянам работалось с детенышами ящеров. До половой зрелости их хитин был тонким и нежным, размеры – скромными, а внешний вид довольно милым, как и у всех детей.

У Марты в лаборатории даже были свои любимчики. Например, Роксик, полугодовалый ракорог, довольно смышленный. Он узнавал Марту с порога и несся встречать через весь вивариум. Смешно хрюкал, вымогая вкусняшки. Марта специально покупала цукаты из красноклубня и баловала своих питомцев. Обычная дрессура – команды за еду. Но иногда ей казалось, что Рокс просто считывает ее настроение: вместе с ней радуется, тревожится или грустит.

Потребность в друге, в собрате меньшем, была заложена в генах землян. Попытки развести на Юберте собак и мелкий

скот не увенчались успехом. Как не прижились здесь и агрокультуры с Земли. Редкие растения, которым повезло закрепиться в тепличных условиях, в дикой природе сразу же погибали.

Своей семьи у Марты не было, вот она и восполняла недостаток любви виаром и возней с инопланетными детенышами.

Сортировку новой фауны закончили только к концу дня, и Марта решила перенести свой осмотр на утро. К тому же ей не терпелось засесть за игру.

– Ну что, союзник, поехали! – крикнула Марта Алексу вместо приветствия.

– Я ненадолго, у нас с Дорой планы на вечер, так что подключайся быстрее. У тебя по курсу развалины какого-то поселения!

– Развалины? Где?!

– Десятый квадрат, левее бухты.

– Я погнала туда, это могут быть руины Предтеч, в прошлый раз я так и не смогла их исследовать.

– Валяй. А я пока задержу конкурентов.

Алекс активировал спящий роботизированный комплекс и рванул на перехват научному модулю противника. Если он не успеет, артефакты и ресурсы из развалин достанутся врагам.

Но тут оказалось, что оппоненты подстраховались и вывели своих разведчиков под прикрытием военных. Одному

Алексу не справиться. Четыре солдата против одного, пусть тот и был с большим запасом прочности и регенерации.

Оставив своего разведчика на полдороге к цели, Марта бросилась на помощь Алексу. Но время работало против нее. Ближайший боевой юнит – на соседнем острове. При всем желании доведет она его к месту битвы слишком поздно. Единственный выход – запустить орбитальный боевой модуль в зону сражения.

Гигантский лучемет Дайсона был ее личным открытием, артефактом, появившемся после захвата очередного тайника. Интересная вещица, пугающая своей убийственной силой. При выведении на полную мощность лучемет Дайсона мог уничтожить целую планету. Крушитель миров!

Иногда Марта ловила себя на мысли: а что, если у восточников уже есть такие технологии? Ведь не простая же это игра фантазии нейродизайнера, наверняка, Сюемин руководствовался какими-то научными разработками или идеями, создавая свою игру.

Хватит отвлекаться, нужно сконцентрироваться на помощи Алексу. Марта оценила обстановку: энергии для запуска орбитального потрошителя не хватит.

– Алекс, переуступи мне пять сотен мегаватт.

– Сдурела? У меня всего две тысячи, чем я буду защищать столицу? Ультразвуковой барьер сразу аннулируется, и все твари Юберты попрут в ворота. Придется их убивать, а ты ведь этого не хочешь, правда?

– Не просто не хочу – запрещаю! Мы же договорились.

– Ну а я о чем?

– Потерпи маленько, я все тебе верну, как только доберусь до развалин. Иначе твоим роботам конец и моим разведчикам тоже, и в итоге – провал миссии.

– Уже в который раз! Ладно, уговорила. Придется затянуть пояс.

На ресурсном табло загорелся зеленый огонек, пополнение запасов прошло успешно, и Марта активировала орбитальный модуль. Миг – и выпущенная из ЦУПа капсула выстрелила вверх, развернувшись на орбите в чудовищную конструкцию. В зону поражения попало сразу десять кварталов карты.

Марта взвела курок и прибавила громкости – она еще ни разу не слушала, как ревет техномонстр. И чуть не оглохла: в это время вражеский танк вошел в триггерную зону и с адским шумом был испарен на атомы.

– Отличная работа, партнер!

– И тебе спасибо. О, кажется, и моя экспедиция добралась до места. А ну-ка посмотрим, что на этот раз? «Ваши исследователи нашли записи Первых людей и занялись их расшифровкой».

– И что там?

– Одну минутку, передача данных...

– Кстати, а кто они такие, эти Первые люди?

– Точно не знаю, может, первооткрыватели Тигардена,

разведчики дальнего космоса. А может – загадочные прародители человечества, древняя раса, заселившая все миры нашей вселенной. Поди разбери.

– Разве не мы были первыми на Юберте?

– По слухам, тут разбился разведывательный крейсер федерации. Может, кто-то и выжил. Мьерда!

– Что такое? Перевод окончен?

– Да, и это какая-то чушь. «Не первые, но последние». Это что, название артефакта?

– Это, скорее, угроза. Нас подслушивают, взломали?

– Тебе везде взломы и заговоры мерещатся, погоди, давай посмотрим на твой артефакт.

Алекс вывел на экран голограмму исследовательского модуля. На вытянутых манипуляторах покоилась изумрудная сфера. Марта увеличила масштаб и чуть не вскрикнула.

– Это что там внутри – мозг?

Алекс брезгливо покосился на картинку.

– Дрянь какая-то. Описание в ветке технологий есть?

Марта порылась в архиве исследований.

– Всепланетный коммуникатор. Так его обозначили.

– Прикольно. И как он работает?

– Надо разбираться. Ой, Алекс! У тебя в тылах отряд из трех дронов. Я сгоняю на болота, расставлю засаду, заодно приму сеанс ароматерапии.

– Эй, ты куда? А прикрывать?

– Я передам тебе управление двумя солдатами, один, кста-

ти, уже возле твоих позиций. Там сложный рельеф, смотри, не промахнись с траекторией, иначе продуешь сам и угрозишь моих подопечных. Ну, и лучемет Дайсона – на автомате! Будь аккуратен, не влети в зону его действия.

– Не учи ученого, предательница.

– Для общего блага, Эл!

Марта постояла минуту ровно для того, чтобы увидеть, как Алекс виртуозно дирижировал своим боевым отрядом и справился с двумя неприятельскими дронами. Облегченно вздохнув, Марта завернула за холм и побежала к роще дрепейников.

Растительный покров Юберты был довольно скуден. То, что по размерам должно было относиться к роду деревьев, больше походило на гигантскую траву коричневато-бордового оттенка. С высоты птичьего полета юбертианские джунгли были похожи на лужи расплавленного шоколада. Ботва и стебли дрепейника были сочными, блестящими и удивительно теплыми. Правда, раз в неделю у растений случался сброс листвы. Если угораздит попасть под этот листопад без шлема и походного экзоскелета, перелом основания черепа гарантирован.

Воспользовавшись орбитальным обзором, Марта узнала, что гиблая топь скрывалась за ближайшими зарослями, метрах в двадцати южнее. Она взяла курс и осторожно двинулась к цели, стараясь не поскользнуться и не задеть мясистых липких ветвей.

Резкий неприятный запах защекотал ноздри. Стало подташнивать, в висках застучало. Чтобы отвлечься, Марта начала считать удары сердца. Три-пять-семь, три-пять-семь. Нет, это не тахикардия, это *то самое* послание.

Наконец она вышла на поляну. Изумрудно зеленый пар клубился над болотами, под ногами зачавкало. Марта выбирала нетопкое место, чтобы шагнуть, как вдруг услышала звук. Странный звук, незнакомый, похожий на гортанное пение.

В мглистых языках, тянувшихся к ногам, ей почудилась то ли когтистая лапа, то ли щупальце с присосками. Тень скользнула за левое плечо. Она уже сто раз пожалела, что сняла защиту.

– Остановитесь! – закричали тысячи голосов.

Большие рыжие глаза, не мигая уставились на Марту. Неведомая сила сбила ее с ног, впечатала в мягкий грунт, накинула удавку. Она не могла ни пошевелиться, ни крикнуть, ни глубоко вдохнуть. Что-то теплое поползло по телу, проникло через поры под кожу, просочилось в капилляры и побежало по венам.

Удар кинжалом между ребер и ослепительная вспышка! Марта почувствовала, что стремительно взлетает. Ушла из-под ног темно-амарантовая ботва дрепейников, а за ней и изумрудная чаша болота. Вот из-за леса выступил холм и древние руины, овраг, где бились до последней наносхемы дроны противника.

Потом горизонт выгнулся в дугу, и Марта различила побережье с горящими рыбными фермами. Все выше и выше, за облака, и вот уже один за другим взорвались и разлетелись в крошки фильтры-испарители, спутники связи. А затем и весь золотисто-бурый шар Юберты вспыхнул алым пламенем.

Когда дым рассеялся, внизу не было ничего. Ничего чуждого этому миру, – ни человека, ни машины. Шоколадные долины, изъязвленные мокнущими ранами болот, да золотистый океан.

Падение было еще стремительнее, чем взлет. Пустынное побережье, холмы, роща дрепейника и стая жабокровок на кочке болота...

– Что это было? Я опять вылетела из игры! – вскрикнула Марта, придя в себя.

Алекс лишь пожал плечами:

– Не знаю, ты отключилась. Может, сбой энергоцентра или неполадки на сервере. Покопайся в конфиге¹³, прошерсти сэйвы, произнеси магические заклинания и – вуаля! Получишь ответ свыше.

– Опять шутишь?

– А что еще остается делать. Я закончил сеанс в одиночестве.

– Ну и как?

– Никак, продул. По очкам ни мы, ни противники не при-

---

¹³ Конфиг (от англ. config file) – конфигурационный файл

близились к проходному баллу.

– Кто-нибудь вообще в САП проходил квесты на болотах? В нашей лаборатории им объявили бойкот.

– Если и прошли, то шифруются. На форуме все давно их прокляли и отправили во флудилку. Скоро мы будем играть с ботами. Ты, кстати, вызывала игру в оффлайн?

– Пока еще нет, руки не доходят. Куча работы, еще в среду Бэзил пригласил меня на заседание Управляющего совета. Надо подготовиться.

– Поздравляю, растешь, мучача.

– Если бы. Боюсь, спросит о чем-то мне неизвестном, и я сяду в калошу.

– Не дрейфь, ты же отличница. Все будет хорошо!

***

На этот раз на входе в кампус Ника встречали двое безопасников – угрюмого вида мужчины в черной униформе силовиков. Однако обошлось без сканирования. Без лишних слов его проводили в кабинет коменданта колонии.

– Мистер Свиридов! Добро пожаловать, располагайтесь!

Малиган пригласил присесть в кресло напротив стола. Ник окинул цепким взором помещение: минимум предметов, максимум функциональности. Простая мебель, небольшой голографический экран, 3D-принтер, кулер с водой, – эргономично и скромно. Кабинет делового человека, а не правителя.

– Я познакомился с вашим проектом, всю ночь изучал,

не сомкнув глаз. Честно сказать, впечатлен! Почему мы не встретились раньше?

– Все просто: очень долго мы были невыездными. Паспорта САП удалось получить совсем недавно. Спасибо вам за это решение от всех островитян.

– Ах да, Закатный архипелаг. У вас потрясающие результаты, я помню отчеты нашей последней миссии на острова. Как долго вам пришлось работать, чтобы достичь прогресса?

– Прогресс – это нечто неоформленное, незавершенное, как вектор, имеющий начало, но лишенный конца. Попросту говоря: «Нет предела совершенству». Я продолжаю работать над прогрессом до сих пор, сэры.

– Никаких сэров, у нас тут все по-простому. И не скромничайте. Я спрашиваю о первых результатах, когда стало очевидно, что возник контакт?

– От момента озарения до реализации идеи прошло меньше года. Но я все еще считаю, что мы только в начале пути. Мы мало знаем о жизни на этой планете, а новые открытия даются большой кровью.

– Вы самокритичны. Хотя соглашусь, мы и на половину не изучили Юберту. И это касается только суши. А океан – это вообще темный лес. Три четверти всей поверхности, это же колоссальный объем ресурсов!

– Стремительная колонизация. Любое неконтролируемое взаимодействие повышает энтропию.

– Мы с вами мыслим одинаково. Поэтому вы здесь. Не

стану скрывать, что я являюсь охотником за головами. Ваша мне приглянулась с первого взгляда. Мне нужны ваши знания и опыт.

– Позвольте полюбопытствовать, для каких целей?

– Только не пытайтесь играть со мною в игры. Вы пришли ко мне первый, значит, преследовали определенную цель. Цель, описанную в вашем проекте. Разве не так?

– Да, но мне нужна конкретика. Люди по-разному трактуют объективные явления. И то, что жду от проекта я, может не совпадать с вашими чаяниями. Тогда я просто умываю руки, делайте с идеей дальше, что хотите.

– Я смотрю, вы серьезно настроены! Это очень хорошо, я люблю принципиальных людей, умеющих отстаивать свои принципы.

– Большая редкость в наши дни. Не люди с принципами, нет, а те, кто уважает чужое мнение.

– И люди с принципами – тоже. Старая Земля прогнила под грузом бюрократии и алчности, подхалимства и лицемерия. Мы не строим тут утопию, но пытаемся хотя бы держать лицо.

Ник скептически ухмыльнулся.

– Что ж, я и не рассчитывал на доверие с первых секунд. Что до моих целей, точнее, наших целей: было бы неплохо воспользоваться вашими идеями и разработать проект с привлечением инопланетян к решению стратегических задач колонии. Один из трех указанных вами вариантов сотрудниче-

ства или симбиоза, если хотите. О подробностях затеи я рассказать пока не в силах. По протоколу секретная информация оглашается только официальным сотрудникам кампуса и только через нейроподписку.

– Но вы предлагаете мне кота в мешке!

– Да, но при этом раскрываю вам его породу, пол и возраст. Это не игра вслепую, а намек.

– Кажется, я его понял, мистер Малиган. И принял.

– Бэзил, просто Бэзил, – так меня все здесь зовут.

– В таком случае и я для вас – просто Ник.

Бэзил протянул собеседнику ладонь, рукопожатие было крепким и щедрым.

– По рукам, Ник! Когда сможете приступить к работе?

– В любое время, сейчас я совершенно свободен.

– Отлично, тогда оформляйтесь в секретариате, это внизу, вас проводят. Мы предоставляем жилье своим сотрудникам и выдаем транспортные карты.

– Спасибо, не нужно. Я уже поселился на ферме, машина имеется, меня все устраивает.

– Отлично. Тогда не будем терять времени. Как только оформите допуск к секретным материалам, жду вас у себя для проработки проекта. Обед у нас с часу до двух, можно бесплатно поесть в столовой, там неплохо кормят. На рабочем месте я до восьми вечера, если день проходит без происшествий.

Ник поблагодарил коменданта колонии и вышел. За две-

рю дежурили безопасники. Куда же без свиты! Они сели в лифт, а когда поравнялись с пятым этажом, платформа вздрогнула и замерла. Пока охранники пытались перезапустить подъемник, Ник рассматривал фойе сейфа-лаборатории. Надо же, поломка случилась именно здесь!

Волна тепла прокатилась от висков к груди, сердце бешено забилося. Уже скоро, – возникло где-то на задворках сознания, – осталось самая малость.

Но эта малость и была самой трудной частью.

Глава 6. Секретный проект

– Я вообще-то не шучу. Там кто-то был, Эл. На болотах.

Неизвестный игрок, не подписчик стратегии.

– Если не подписчик, – значит, бот.

– Не бот, говорю же тебе!

– Надышалась виртуальных миазмов?

– Да иди ты... к своей Доре, есть помидоры!

– А ты к своему космопеху. Может, он тебе поможет этот кривой сценарий пройти.

Марта отключилась, не дав Алексу договорить. Только этого не хватало, чтобы они поссорились из-за игры. За десять лет их гейминга такого ни разу не случилось, и в этом был успех их клана. Они могли ругаться из-за учебы, из-за работы, из-за личных предпочтений, но только не из-за игры. А, может, Эл, и правда, приревновал ее к новому сотруднику или просто отомстил за выходку на совете?

Бэзил Малиган ввел Марту в кадровый резерв Управляющего совета около года назад. После того, как она хорошо проявила себя во время экспедиции на Закатные острова. Там нашли деревню отшельников-аборигенов. Община сделала невероятное – одомашнила местную фауну. Крупные ящеры Юберты не были склонны к сотрудничеству с пришельцами. Да и с чего бы им быть лояльными к людям? Это мы пришли к ним в гости, а не наоборот. Неумелое обраще-

ние с животными приводило к жертвам. И защищаясь, колонисты занялись истреблением местной фауны.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.